

Министерство образования и науки Российской Федерации

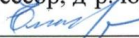
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

Кикилашвили Кристина Паатовна

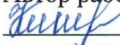
УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
МОШЕНИЧЕСТВА (СТАТЬЯ 159 УК РФ)

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

На соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 - Юриспруденция

Руководитель ВКР
профессор, д-р. юр. наук
 С. А. Елисеев

« 13 » ^{подпись} 2016 г.

Автор работы
 К. П. Кикилашвили
^{подпись}

Томск -2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1 Ответственность за мошенничество по российскому уголовному законодательству 19-20 в.в.	9
1.1 Ответственность за мошенничество по уголовному законодательству Российской Империи	9
1.2 Ответственность за мошенничество по советскому уголовному законодательству	14
2 Объективные признаки мошенничества по Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 г.	18
2.1 Объект и предмет мошенничества	18
2.2 Объективная сторона мошенничества	32
3 Субъективные признаки мошенничества по Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 г.	59
3.1 Субъект преступления мошенничества	59
3.2 Субъективная сторона мошенничества	68
4 Квалифицирующие признаки мошенничества	78
4.1 Мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину	78
4.2 Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере	82
4.3 Мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение	87
Заключение	91
Список использованных источников и литературы	94
Приложение А Характеристика мошенничества, в зависимости от предмета преступного посягательства, в абсолютном и относительном	

показателях	99
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Распределение изученных уголовных дел по виду предмета преступного посягательства, в зависимости от общего числа уголовных дел, по которым судом вынесен приговор по ст. 159 УК РФ (80 уголовных дел)	100
ПРИЛОЖЕНИЕ В Распределение лиц, осужденных за мошенничество в зависимости от пола	102
ПРИЛОЖЕНИЕ Г Распределение лиц, осужденных за мошенничество, по возрасту, на момент совершения преступления	103
ПРИЛОЖЕНИЕ Д Распределение лиц осужденных за мошенничество в зависимости их уровня образования	104
ПРИЛОЖЕНИЕ Е Распределение лиц, осужденных за мошенничество, в зависимости от их семейного положения, на момент совершения преступления	105
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж Распределение лиц, осужденных за мошенничество, в зависимости от наличия у них детей и иных иждивенцев, на момент совершения преступления	106
ПРИЛОЖЕНИЕ И Распределение лиц, осужденных за мошенничество в зависимости от их занятия общественно- полезной деятельностью, на момент совершения преступления	107

ВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Переход к рыночной экономике неизбежно привел к появлению новых форм собственности, свободному предпринимательству и многообразию финансово - денежной деятельности физических и юридических лиц, что естественным образом повлияло и на изменение криминогенной ситуации в обществе. Комплексный анализ негативных процессов, происходящих, прежде всего, в экономической сфере деятельности государства, убеждает в том, что в настоящее время идет количественное и качественное преобразование преступности. Среди экономических преступлений, активно видоизменяющихся в рыночных условиях, особое место принадлежит мошенничеству.

Специфика этого вида преступления заключается в том, что оно, оставаясь в рамках законодательной трактовки прошлых лет, приобрело новые формы, подлежащие доктринальному осмыслению. Тайны социальной живучести и приспособляемости, а также неиссякаемого разнообразия сценариев совершения мошенничества требуют специального исследования. В сфере преступных посягательств мошенников сегодня оказалась предпринимательская деятельность, в том числе: средний и мелкий бизнес, торговля, сфера обслуживания, финансовая и банковская сферы. Seriously страдает от мошенничества и аграрный сектор.

Актуальность данного исследования обуславливает и та составляющая уголовно-правовой многозначности мошенничества, которая произошла вследствие непосредственного изменения уголовного законодательства России.

Безусловно, что решение задачи борьбы с преступностью немислимо без постоянного развития юридической науки. В этих условиях усилия ученых-юристов должны быть направлены, прежде всего, на решение наиболее важных задач. К вопросам, требующим к себе особого внимания, относится проблема борьбы с корыстными посягательствами на собственность, независимо от форм

ее содержания, поведение потерпевшего в генезисе преступных посягательств, в том числе и корыстного характера.

Степень разработанности проблемы. Рассмотрению различных обстоятельств состава мошенничества были посвящены научные труды, российские ученые - юристы, в частности: Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, С.А. Елисеев, Б.Д. Завидов, А.Н. Игнатов, Л.М. Иногамова – Хегай, И.Я. Козаченко, В.С. Комиссаров, Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Кудрявцев, Б.С. Никифоров, Л.М. Прозумен-тов, А.И. Рарог, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, Д.А. Шестаков, И.Э. Эвечарский, П.С. Яни и др.

Отмечая безусловную теоретическую и практическую значимость научных исследований указанных и других авторов, следует заметить, что в них не уделялось достаточного внимания комплексному анализу уголовно-правовых свойств мошенничества. К тому же, многие работы, в той или иной степени, посвященные затронутой в диссертации проблеме, выполнялись в иное время и в другом социальном и правовом положении общества страны и, в силу этого, не отражают многих аспектов состава мошенничества, сохранивших в себя особенности современной действительности.

Мошенничество представляет собой преступление, построенное на много-ликом лицемерном сценарии отношений жертвы и мошенника. В этой связи возрастает актуальность изучения виктимологических признаков (свойств) мошенничества как своеобразного конфликтного отношения. Последнее необходимо для выработки системы мер профилактики этого вида посягательства на чужую собственность.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является осмысление уголовно - правовой обусловленности мошенничества на фоне современной отечественной экономической действительности с созданием работоспособной модели механизма профилактики этого вида корыстного преступления, которую можно было бы использовать как в практике применения закона, так и в работе по реформированию уголовного законодательства.

Для достижения указанной цели были сформулированы следующие задачи исследования: осмыслить уголовно – правовой и социально – нравственный характер мошенничества;

- выявить специфику ответственности за мошенничество по российскому уголовному законодательству 19-20 в.в.

- дать уголовно-правовую характеристику мошенничества;

- проанализировать специфику ответственности за квалифицированные и особо квалифицированные признаки мошенничества (статьи 159 УК РФ);

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования послужили общенаучные методы научного познания, а также ряд частно-научных методов научного познания: логический, исторический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, системно-структурный, статистический и другие.

Формулирование и обоснование теоретических положений и подготовка практических рекомендаций осуществлены на основе положений общей теории права, отраслевых юридических наук (уголовного, уголовно-исполнительного, административного, гражданского права), работ в области социологии, экономики, психологии, криминологии, в частности.

Научная новизна исследования. В магистерской диссертации на монографическом уровне предпринята попытка комплексного исследования мошенничества в уголовно-правовом аспекте. На основе действующего уголовного законодательства, исторического опыта его развития и практики применения раскрыта социально-правовая природа мошенничества и проанализированы основные уголовно-правовые признаки его состава.

Научная новизна данной работы заключается не только в её тематической направленности, но и в положениях, выносимых на защиту:

1. Развитие рыночных отношений вызвало стремительный рост неизвестных ранее форм мошеннических хищений, выходящих за рамки «обыденного» мошенничества и не нашедших по сей законодательного решения. В этой связи

предлагается: а) новая формулировка понятия мошенничества; б) определение мошеннического обмана и содержание основных его форм; в) дефиниция злоупотребления доверием.

2. Конструктивные особенности социальных отношений, возникающих в сфере мошеннической деятельности, на основе её трехстороннего характера, определяют не только содержание, но и формы проявления мошенничества.

3. Содержательно-видовое бытие мошенничества обуславливается уголовно-правовой и социально-нравственной природой его постоянных и переменных признаков.

4. По-новому раскрывается юридическая и социальная специфика форм проявления мошенничества и раскрывается их объективно-субъективный характер.

Правовая основа исследования. При проведении исследования использовались Конституция РФ, уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательство, а также широкий спектр правовых актов Российской Федерации и СССР, как действующих, так и утративших силу. Также было изучено уголовное законодательство России, действовавшее до принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года.

Эмпирическая основа исследования. Эмпирическую основу работы составили: опубликованная судебная практика Верховного Суда РФ за 2013-2015 годы; 70 уголовных дел, рассмотренные районными судами г. Томска за период с 2013 по 2015 годы.

Теоретическое и практическое значение исследования. Результаты исследования могут быть учтены при: внесении необходимых изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство, толковании уголовного закона Верховным Судом Российской Федерации. На основе исследования применения законодательных положений о мошенничестве выработаны рекомендации для более точной и единообразной квалификации анализируемого в диссертации деяния и правильного понимания квалифицирующих признаков. Кроме то-

го, положения диссертации могут быть использованы в качестве методологической основы для дальнейших исследований состава мошенничества. Материалы работы также могут найти применение при подготовке лекций, учебных пособий и в процессе преподавания курса уголовного права в вузе.

Структура и объем работы. Магистерская диссертация структурно состоит из введения, четырех глав, охватывающих девять параграфов, заключения, приложений и библиографического списка.

1 Ответственность за мошенничество по российскому уголовному законодательству 19-20 в.в.

1.1 Ответственность за мошенничество по уголовному законодательству Российской империи

Среди нормативно правовых актов 18 века особое место принадлежит Артикулу воинскому 1715 с кратким толкованием. Артикул воинский прежде всего предназначался для военнослужащих и должен был применяться военными судами. Однако нормы Артикула об ответственности за многие общие уголовные преступления широко применялись на практике, так как зачастую это был единственный закон, на которые суды могли ссылаться.

Изучение постановлений Артикула об уголовной ответственности за преступления против собственности показывает, что мошенничества Артикул воинский не упоминал, однако ему было известно обмеривание и обвешивание. В частности, в нем было установлено, что за эти действия («ежели кто мерою и весом лживо поступит») виновный был обязан возместить покупателю ущерб в тройном размере и уплатить, кроме того, штраф, а также понести телесное наказание.¹

Во время правления Елизаветы Первой был составлен проект общего кодекса законов – Новоуложенной книги. Указанный проект содержал в себе 5 глав, посвященным преступлениям против собственности. Выделив в качестве самостоятельного преступления мошенничество, проект отнес к нему два вида деяний: обманное завладение чужим имуществом и карманные кражи. В ст. 24, в частности, говорилось: «Если непотребного жития люди, ходя по кабакам, играя картами и зернью, обманы чинят, или тайно мошенничают, из карманов платки, табакерки и прочее вынимают, и таких мошенников всякие меры стараться искоренять и когда в поимке и в приводе будут, учинять им, по важности их преступления, такоеж наказание, что о ворах выше положено».

---

¹ О истории подготовки и составления Артикула. См.: Российское законодательство 10-20 веков. М., 1986. Т. 4. С. 315-316.

Стоит заметить, что составители проекта при описании состава мошенничества не избежали многословия, пользуясь частными понятиями. В определении этого преступления они указали все возможные, на их взгляд, действия, обращающие его объективную сторону. Субъективная сторона мошенничества в деяниях не была рисована. Однако из самого содержания проекта Новоуложенной книги видно, что разбой, кража, в том числе мошенничество понимались его составителями как корыстное завладение имуществом.

Следующим правовым актом является указ «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов». Появление этого указа было обусловлено необходимостью «устранить имевшиеся в законодательстве недостатки, неясности и неудобства». Для решения этой задачи составители Указа попытались уточнить систему преступлений против собственности, дать четкое определение их составов. Указ использовал такое понятие, как воровство-мошенничество; к воровству - мошенничеству относились разнообразные преступные действия по завладению чужим имуществом (например, завладение чужим имуществом посредством обмана или вымысла). В Указе, в частности, говорилось: «Воровство мошенничество есть, буде кто торгу или в ином многолюдстве у кого из кармана что вынет, или вымыслом, или внезапно у кого что отымет, или унесет, или от платья полу отрежет, или позумент спорет, или шапку сорвет, или купя что не платя денег скроется, или обманом, или вымыслом продаст или отдаст поддельное за настоящее, или весом обвесит, или мерою обмерит, или что подобное обманом или вымыслом себе присвоит ему не принадлежащее, без воли и согласия того, чье оно».

В начале 19 века в России была проведена большая работа по систематизации нормативно-правовых актов. В результате данной работы были изданы 45 томов Полного собрания законов Российской империи. И потом работой стало составление Свода законов Российской империи, представляющего, по мысли М.М. Сперанского, «лишь то что в законах осталось неизменным и ныне сохраняет свою силу и действие».

В Своде законов уголовных преступления против собственности были подразделены на две группы: преступления против собственности; преступления против частной собственности.

Свод разделил воровство-мошенничество и воровство-кражу на три рода (в зависимости от цены похищенного): 1) мошенничество и кража до 6 рублей серебром; 2) мошенничество и кража от шести до тридцати рублей серебром; 3) мошенничество и кража свыше тридцати рублей серебром. Кроме того, мошенничество и кража разделялись по повторяемости на совершенные в первый раз, во второй или третий.

Систематизации российского уголовного законодательства, пошла и дальше и завершилась принятием в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.²

В отличие от Свода законов уголовных, относившегося к мошенничеству не только завладение имуществом путем обмана, но и карманную кражу, а также внезапно открытое похищение чужого имущества, Уложение ограничило мошенничество сферой похищения чужого движимого имущества путем обмана. Мошенничество определялось Уложением как «всякое, посредством какого-либо обмана учиненное, похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества. Из определения мошенничества видно, что обман не составлял сам по себе мошенничества, в составе мошенничества обман был указан как способ противозаконного действия, направленного против имущественных интересов того лица, которому принадлежало похищенное имущество.³

К обману, как способу хищения, относилось не только сообщение каких-либо ложных сведений, но и утаивание действительных фактов. В числе способов мошенничества были названы обман в предметах (их качестве и количестве), обман в «лице», т.е. в звании, в служебном, правовом положении субъекта. Так же имел место словесный обман, который, в свою очередь, мог выра-

---

² Филиппов А. Сперанский как кодификатор русского права // Сборник кодификации в России. [Б.м., б.г.] С. 200.

³ Проекты Уголовного Уложения 1754 – 1766 годов. СПб., 1882. С. 10.

жаться как устно, так и письменно (например, обман, совершенный во время азартной игры).

Уложение называло обстоятельства, усиливающие наказание за все виды мошенничества. Так, более строгое наказание должно было назначаться, когда мошенничество совершало лицо, ранее судимое за кражу или мошенничество. Так же стоит отметить, что на наказуемость мошенничества существенно влиял факт рецидива. Необходимо сказать, что обстоятельства, снижающие ответственность за кражу, могли понижать, по усмотрению суда, наказание и за мошенничество.

Нельзя не согласиться с точкой зрения И.Я. Фойницкого, который при анализе законодательного определения мошенничества отмечал, что «можно много сказать против употребления в мошенничестве термина «похищение» по общепринятому, бытовому смыслу этого слова, от которого уголовный закон должен уклоняться, возможно, меньше, под похищением разумеется взятие вещи без воли и согласия лица, хотя бы даже это согласие в действительности было мнимым; обвес и обмер в жизни не подводятся под хищение».⁴

Последним кодифицированным уголовно-правовым актом Российской империи стало Уголовное уложение 1903 года. Глава 33 Уголовного уложения называлась «О мошенничестве». Можно сказать, что постановление Уложения 1903 года о мошенничестве отличалась новизной. Это обусловлено тем моментом, что законодатель к предмету этого преступления отнес не только движимое имущество, но и вообще все имущественные блага и права на них. Например, в Уголовном уложении 1903 года к мошенничеству было отнесено похищение чужого движимого имущества посредством обмера, обвеса или иного обмана в количестве или качестве предметов при купле-продаже или иной возмездной сделке и др. Вместе с этими основными видами мошенничества законодатель называл и частные случаи его совершения (например, мошенничество при страховании имущества, мошенничество при продаже или залоге имуще-

---

⁴ Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. Ч. 2. 1989. С. 183.

ства и др.). Мошенничество делилось в зависимости от стоимости похищенного: на мошенничество с ущербом не свыше 500 рублей, с ущербом, превышающим 500 рублей. По субъекту – на мошенничество, учиненной шайкой; мошенничество, совершенное по отбытии виновным двух или трех раз наказания за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество.

Стоит отметить, что в составе мошенничества обман означал заведомое искажение фактов настоящего или прошедшего. От него законодатель отличал обольщение будущим, ложные обещания, а также ошибочные или заведомо неверные мнения потерпевшего о фактах.

Злоупотребление доверием, как измена доверителю, сводилось к злоупотреблению полномочием или властью по имуществу; властью, предоставленной для соблюдения чужих имущественных интересов, независимо от того, лежало ли в основании такой власти частное соглашение, или закон, или поручение правительства, или служба в благотворительных и кредитных установлениях, обществах взаимного страхования, товариществах на паях и акционерных обществах. В соответствии с указанными нормами субъектами данного преступления могли быть председатели, члены правления, совета, учетных комитетов, наблюдательных и ревизионных комиссий, ликвидаторы, казначеи, секретари правлений и советов и иные лица, состоящие на правительственной или общественной службе в указанных учреждениях и принявшие на себя особую обязанность ограждать имущественные интересы общества и «действиями своими нарушившие доверие, которым они были облечены».

Очевидно, что наличие особых отношений между потерпевшим и виновным, для того, чтобы последний мог стать субъектом злоупотребления доверием, как лицо, которому по закону или по договору принадлежали право и обязанность распоряжаться чужим имуществом, наблюдая за ним и охраняя в интересах собственника, существенным образом сближает данное преступление с присвоением или растратой в нынешней их интерпретации.

1.2 Ответственность за мошенничество по советскому уголовному законодательству

Ответственность за преступление против собственности по законодательству первых лет советской власти была предусмотрена в первом декрете СНК – Декрете «О суде от 24 ноября 1917 года.

Нормативно - правовые акты первых лет советской власти упоминали, в том числе, преступления против собственности граждан. Так, в декрете СНК «об ограничении прав по судебным приговорам» среди других преступлений были названы разбой, грабеж, кража, мошенничество, вымогательство, присвоение и растрата, поджог.

Однако законодательные акты первых лет Советской власти не давали системного представления о преступлениях против собственности. Не содержали они и нормативных определений составов тех или иных преступлений против собственности, а лишь ограничивались упоминанием наименований отдельных видов посягательств на собственность.

В 1922 году был принят первый Уголовный кодекс РСФСР, который состоял из 8 глав. В главе 4 УК РСФСР «Имущественные преступления» была предусмотрена ответственность за мошенничество.⁵

Мошенничество определялось как «получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана. Обманом считалось как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно. К предмету мошенничества было отнесено имущество или право на имущество. Описывая предмет мошенничества, уголовный кодекс не выделил тот момент, что имущество должно быть чужим для виновного.⁶ Также стоит отметить, что Уголовный кодекс РСФСР 1922 года акцептировал внимание на цели преступного действия в составе мошенничества, к той он отнес корыстную цель. Уголовный

---

⁵ Кузнецова Н. Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1 : Учение о преступлении / Н. Ф. Кузнецова, И. М. Тяжкова. М., 2002. С. 30.

⁶ Швеков Г. В. Первый советский уголовный кодекс. М., 1970. С. 120 - 121.

кодекс 1922 года выделял несколько видов мошенничества: особое, тяжкое мошенничество и особые его виды. Простое мошенничество, которое было изложено в ст. 187, имело смысл в получении посредством злоупотребления доверием или обмана имущества частного лица. К тяжкому было отнесено мошенничество, имевшее своим последствием убыток, причиненный государственными или общественными учреждениями. Особые виды мошенничества были выделены в УК с учетом как предмета посягательства, так и способа совершения преступления. Например, к ним относилась фальсификация, фальсификация предметов потребления и др.

На смену УК РСФСР 1922 года, «пришел» принятый 22 ноября 1926 года Уголовный кодекс РСФСР от 1926 года. Преступления против собственности в этом кодексе предусматривались в основном гл. 7 Особенной части.⁷ Называлась эта глава «Имущественные отношения». Статья 169 УК РСФСР 1926 года была посвящена мошенничеству. Мошенничество рассматривалось как злоупотребления доверием или обмана в целях получения имущества, или права на имущество, или иных личных выгод. УК РСФСР 1926 года существенно расширил понятие предмета мошенничества. В нем содержалось такое понятие как «иные личные выгоды», т.е. выгоды, не имевшие имущественную оценку. УК РСФСР 1926 г. исключил корыстную цель из состава мошенничества. Это повлияло на расширение рамок границ его применения.

В свою очередь, Уголовный кодекс 1926 года выделял несколько видов мошенничества: простое и тяжкое, имевшие результат причинение убытков государственному или общественному учреждению. Были и упомянуты и особые виды мошенничества (например, чековое мошенничество, фальсификация предметов).

Третий кодекс советского периода был принят в 1960 году. Он был последним принятым кодексом в период советской власти. В УК РСФСР 1960 преступлениям против собственности были посвящены две главы Особенной

---

⁷ Постановление ВЦИК и СНК от 26 авг. 1929 г. «Об изменении ст. 167 Уголовного кодекса» // Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства. С. 285 - 286.

части: глава 2 «Преступление против социалистической собственности граждан»; гл. 5 – «Преступление против личной собственности граждан». Глава вторая устанавливала одинаковую ответственность за хищение государственного и общественного имущества. В ней были указаны следующие способы его совершения: кража, грабеж, разбой, присвоение, растрата, злоупотреблением служебным положением, мошенничество.⁸

Уголовный кодекс 1960 года уделил немалое значение размеру хищения. Статье 96 была установлена ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества путем кражи, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением или мошенничества. Статья 93 УК предусматривала повышенную ответственность за хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах, независимо от способа хищения.⁹

Ответственность за мошенничество по УК РСФСР 1960 года была предусмотрена в статье 147. Так, мошенничество есть завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана либо злоупотребления доверием, которое наказывалось лишением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда. Это статья предусматривала два квалифицирующих признака состава мошенничества:

1) Мошенничество, совершенное повторно или по предварительному сговору группой лиц, - наказывалось лишением свободы на срок до шести лет с конфискацией имущества или без таковой или исправительными работами на срок до двух лет с конфискацией имущества или без таковой.

---

⁸ Эстрин А. Я. Уголовное право СССР и РСФСР. М., 1927. С. 67; Уголовное право. Особенная часть. М., 1939. С. 267.

⁹ Уголовный кодекс РСФСР от 27 окт. 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. Утратил силу.

2) Мошенничество, совершенное в крупных размерах, или организованной группой, или особо опасным рецидивистом, - наказывалось лишением свободы на срок от четырех до десяти лет с конфискацией имущества.

Стоит отметить, что УК РСФСР 1960 года закрепил тенденцию обособления ответственности за посягательства, на социалистическую собственность исходя из приоритета защиты государственной и общественной собственности и из сравнительно меньшего значения охраны личной собственности.¹⁰

После принятия в 1990 году Закона «О собственности в РСФСР», провозгласившего равную правовую охрану любых форм собственности, потребовалось уже в преддверии принятия нового уголовного законодательства внести неотложные изменения в нормы о преступлениях против собственности в УК 1960 года. Это было сделано Федеральным Законом от 1 июля 1994 года. Впервые с 1932 года тождественные посягательства на отношения различных форм собственности стали квалифицироваться и наказываться практически одинаково.

---

¹⁰ Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории) : учеб. пособие. Томск. 1999. С. 32.

2 Объективные признаки мошенничества

2. 1 Объект мошенничества

Объект преступления - это то, на что направлено посягательство, чему причиняется или может быть причинен вред в результате совершения преступления. Объектом преступления признаются важнейшие социальные ценности, интересы, блага, охраняемые уголовным правом от преступных посягательств. В Общей части уголовного закона (ст. 2 УК РФ) дается обобщенный перечень объектов уголовно- правовой охраны, к которым относятся права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества. Этот обобщенный перечень конкретизируется в Особенной части уголовного закона, прежде всего – в названиях глав Уголовного кодекса, поскольку Особенная часть УК РФ построена по признаку именно родового объекта преступления. Здесь указываются конкретные охраняемые уголовным законом права и свободы человека и гражданина (жизнь, здоровье, свобода, честь и достоинство личности и др.), а также важнейшие общественные и государственные интересы, которым причиняется или может быть причинен существенный вред в результате преступных посягательств (собственность, экономические интересы общества и государства, здоровье населения и общественная нравственность, государственная власть и интересы государственной службы, интересы правосудия, порядок управления, порядок несения военной службы и др.).¹¹

Понятие объекта преступления взаимосвязанно с сущностью и понятием преступного деяния, его признаками и, прежде всего, основным материальным признаком преступления – общественной опасностью. Преступным может быть признано только то, что причиняет или может причинить существенный вред какому - либо социально значимому благу, интересу, т.е. то, что с точки зрения

---

¹¹ Гаухман Л. Д. Объект преступления. Лекция. М., 1992. С. 20.

общества является социально опасным. Если деяние не влечет за собой наступления конкретного ущерба или не несет в себе реальной угрозы причинения вреда, какому-либо охраняемому уголовным правом интересу либо этот вред явно малозначителен, такое деяние не может быть признано преступлением. Таким образом, нет преступления без объекта посягательства, а без объекта преступления нет и состава преступления. Четырехчленная структура состава преступления (объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона) требует изменения квалификации деяния первостепенного установления объекта посягательства – того, чему этим деянием причинен или может быть причинен существенный вред. При отсутствии конкретного адресата посягательства в виде определенной социально значимой ценности, охраняемой уголовным законом, не может идти речь о составе какого-либо преступления.

Понятие объекта преступления самым тесным образом связано и с важнейшим признаком объективной стороны преступления - общественно опасными последствиями. Общественно опасные последствия - это определенный вред, ущерб, причиняемый или который может быть причинен какому-либо социально значимому благу, интересу. Общественно опасные последствия как бы материализуют сущность и специфику конкретного объекта посягательства.

Таким образом, объект преступления - это охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы, блага, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым в результате совершения преступного деяния причиняется или может быть причинен существенный вред.¹²

С учетом вышеизложенного, значение объекта преступления можно свести к нескольким его признакам:

1. Объект преступления - элемент каждого преступления, т.е. любое преступление, является таковым только тогда, когда чему-либо (какой-либо социально значимой ценности, интересу, благу, охраняемым уголовным правом) причиняется или может быть причинен существенный вред.

---

¹² Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). М., 2003. Ч. 1.С. 375.

2. Объект преступления - обязательный признак состава преступления. Не может быть, ни одного конкретного состава преступления (убийство, разбой, грабеж, мошенничество и т.д.) без непосредственного объекта посягательства.

3. По признаку родового объекта строится Особенная часть Уголовного кодекса РФ.

4. Правильное формулирование объекта преступления позволяет ограничить преступление от других видов преступлений. К тому же следует добавить, что при явной малозначительности реального или возможного вреда какому-либо благу, даже охраняемому уголовным правом, не может быть и речи о преступлении (ч. 2 ст. 14 УК РФ – малозначительное деяние), так как объект не претерпевает такого ущерба, который предполагается от преступления.

5. Объект преступления позволяет определить характер и степень общественной опасности преступного деяния, т.е. какому именно социально значимому благу, охраняемому уголовным законом, и в какой степени (насколько серьезно) причинен или может быть причинен вред.

6. Объект преступления имеет важное, а иногда и решающее значение для правильной квалификации деяния и ограничения одного преступления от другого. Непринятие во внимание специфики объекта посягательства, неправильное его установление приводят на практике к судебным ошибкам. Российское уголовное право различает виды объектов преступления, «по вертикали» и «по горизонтали». Первая классификация традиционно выделяет: общий, родовый (иногда он упоминается в юридической литературе как специальный), непосредственный и видовой объекты преступления.¹³

Общий объект- это объект относится к каждому, присущ каждому совершенному преступлению. Это совокупность всех социально значимых ценностей, интересов, благ, охраняемых уголовным правом от преступных посягательств. Общий объект, как уже отмечалось выше, в обобщенном виде пред-

---

¹³ Козаченко И. Я. Уголовное право. Особенная часть : Учебник / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. 4-изд., изм. и доп. М., 2008. С. 321.

ставлен в ст. 2 Уголовного кодекса РФ. Общий объект – это целое, на какую - либо часть которого посягает каждое преступление. Общий объект преступления дает целостное представление о тех благах, интересах, ценностях, которые современное общество и государство считают настолько социально значимыми, что предусматривают уголовную ответственность в случае причинения или возможности причинения им существенного вреда.

Родовой объект – это объект группы однородных преступлений, часть общего объекта. Это та или иная область, сфера социально значимых ценностей, интересов, благ. Представление о родовом объекте дает содержание Особенной части Уголовного кодекса РФ по разделам и главам, поскольку именно родовой объект преступления положен в основу кодификации и классификации норм Особенной части. Родовой объект преступления имеет значение и для квалификации преступлений – он позволяет определить, какой именно группе, сфере однородных интересов причинен или может быть причинен ущерб в результате совершения преступного деяния.

Непосредственный объект – это объект отдельного конкретного преступления, часть родового объекта. Непосредственный объект является обязательным признаком каждого состава преступления. Это какое - либо конкретное благо, на которое непосредственно направлено преступное посягательство. Непосредственный объект преступления имеет важное практическое значение для квалификации деяния, так как правильное его установление является иногда решающим фактором при ограничении одного преступления от другого (например, при ограничении преступления против личности - причинения вреда здоровью от преступления против общественного порядка – хулиганства).

Видовой объект – это объект, который занимает промежуточное значение между родовым и непосредственным объектами является, таким образом, частью, подсистемой родового объекта, находясь с ним в соотношении «род – вид» и поэтому его можно обозначить, как подгруппу однородных, однопорядковых ценностей. В некоторых случаях он отсутствует, совпадая с родовым

(например, в разделе Уголовном кодексе РФ – преступления против военной службы).

Существуют, как уже говорилось выше, разновидности объектов преступления «по горизонтали». Это относится в основном к непосредственному объекту, когда преступления посягают одновременно на два непосредственных объекта – так называемые двуобъектные преступления (например, при разбое посягательство осуществляется одновременно на собственность и на личность потерпевшего). В таких случаях обычно различают основной, или главный, и дополнительный объекты преступления. Разграничения объектов проводится не по степени значимости объекта, а по его связи с родовым объектом преступлений данной группы (например, разбой – преступление против собственности, а поэтому собственность выступает основным объектом, а личность – дополнительным). Дополнительный объект, в свою очередь может быть, как необходимым (обязательным), так и факультативным

Говоря об объекте преступления, необходимо сказать и о предмете преступления. Предмет преступления – это овеществленный элемент материального мира, воздействуя на который виновный осуществляет посягательство на объект преступления. В отличие от объекта, который является обязательным признаком любого состава преступления, предмет преступления – признак факультативный. Это означает, что некоторые преступные деяния могут и не иметь конкретного предмета посягательства (например, оскорбление, клевета, дезертирство). Если же предмет преступления прямо обозначен в законе или очевидно подразумевается, то для данного состава преступления он становится признаком обязательным. Так, предмет преступления является обязательным признаком любого хищения (имущество), фальшивомонетничества (поддельные деньги или ценные бумаги). В подобных случаях предмет преступления имеет важное значение для квалификации деяния: нет предмета, соответствующего его характеристикам, указанным в законе, нет данного состава преступления. Кроме того, в отличие от объекта преступления, которому всегда нано-

сится вред в результате совершения преступления, предмет может не только претерпевать ущерб от преступления, но также может и оставаться неизменным, просто видоизменяться, а иногда даже улучшать свои качества.

Рассмотрим объект и предмет состава преступления предусмотренного статьей 159 Уголовного кодекса РФ – мошенничество. Мошенничество – есть завладение чужим имуществом или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Статья 159 Уголовного Кодекса РФ «Мошенничество» входит в состав преступлений против собственности, главы 21 Уголовного кодекса РФ и является структурным элементом раздела - 8. «Преступления в сфере экономики» Уголовного Кодекса РФ и в этой связи родовым объектом преступлений против собственности, в том числе и мошенничества, являются экономические отношения (производственные отношения).¹⁴

Родовым объектом преступлений против собственности является собственность, независимо от ее формы, или отношения собственности. В теории уголовного права, как уже упоминалось выше, под родовым объектом преступлений понимается «группа однородных общественных отношений, на которые посягают преступления, предусмотренные статьями, заключенными в одну и ту же главу Особенной части УК РФ».

Признание родовым объектом преступлений против собственности именно общественных отношений собственности, а не права собственности и не правоотношений собственности обосновывается тем, что общественные отношения первичны и нарушаются преступлениями, в конечном счете, тогда как указанные право и правоотношения - вторичны и нарушаются как бы «попутно». Объектом же преступления признается та основа, «на которую преступление посягает. Такой основой являются реальные общественные отношения, охраняемые уголовным законом». Право и правоотношения — это лишь правовая

---

¹⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63 : (ред. от 30 марта 2016 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

форма общественных отношений. В этой связи, например, завладение лесом, заготовленным группой рабочих предприятия, но не зачисленным формально на баланс этого предприятия, т.е. до обретения предприятием права собственности на заготовленный лес, квалифицируется как хищение имущества, а не как причинение имущественного ущерба собственнику путем обмана или злоупотребления доверием, поскольку в данном случае осуществлено посягательство на фактические отношения собственности, хотя право собственности не нарушено. Если бы объектом преступления являлись не фактические отношения собственности, а право собственности, то содеянное в обрисованной ситуации следовало бы квалифицировать как причинение имущественного ущерба собственнику путем обмана или злоупотребления доверием, а не как хищение имущества.

Родовой объект - является единственным признаком, общим для всех преступлений против собственности. Признаки же, характеризующие другие элементы составов преступлений против собственности (объективную и субъективную стороны и субъект) - существенно различаются. Неодинаковы также признаки, свойственные предмету рассматриваемых преступлений.

Отмеченное позволяет определить преступления против собственности как общественно опасные деяния, предусмотренные нормами, объединенными в главу 21 «Преступления против собственности» раздела - 8 «Преступления в сфере экономики» Уголовного кодекса РФ.

Видовым объектом мошенничества являются отношения собственности.

В соответствии с Гражданским Кодексом Российской Федерации собственность – это общественное отношение, которому присущи материальный субстрат и волевое содержание; это и имущественное отношение, причем в ряду имущественных отношений она занимает главенствующее место, а также собственность – это отношение лица к принадлежащей ему вещи как к своей, которое выражается во владении, пользовании и распоряжении ею, а также в устранении вмешательства всех третьих лиц в ту сферу хозяйственного господ-

ства, на которую распространяется власть собственника.¹⁵ Собственник может совершать в отношении своей вещи все, что не запрещено законом либо не противоречит социальной природе собственности. Воля собственника в отношении принадлежащей ему вещи выражается во владении, пользовании и распоряжении ею. Именно права владения, пользования и распоряжения составляют суть отношений собственности, как непосредственного объекта уголовно-правовой охраны нормами уголовного права.

Видовым объектом мошенничества являются отношения собственности, непосредственным – конкретная форма собственности.

Непосредственным объектом мошенничества выступает конкретная форма собственности, которая подразделяется в Российской Федерации на частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности.

Согласно п.2. ст.8 Конституции Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Из содержания ст. 212 - 215 Гражданского кодекса РФ может быть сделан вывод: 1. Частная собственность по российскому законодательству подразделяется на собственность граждан и юридических лиц; 2. Государственная собственность подразделяется на – федеральную, принадлежащую РФ, и собственность, принадлежащую субъектам Федерации - республикам, краям, областям, городам федерального значения, автономной области и автономным округам; 3. В качестве субъектов муниципальной собственности выступают городские и сельские поселения, а также другие муниципальные образования; 4. Под иными формами собственности, подразумевается классификация форм собственности и в некоторой иной плоскости, т.е. классификация форм собственности в зависимости от стоящих перед законодателем целей и задач.

---

¹⁵Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 30 марта 2016 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Объектом мошенничества также является подразделение формы собственности, в свою очередь, на виды. Так, например, собственность граждан, юридических лиц, федеральная собственность или собственность субъектов Федерации могут рассматриваться в качестве видов соответствующих форм собственности. Классификация форм собственности на виды может, производится по самым различным основаниям. Она может выходить за пределы одной формы собственности, но может и не зависеть от форм собственности. Например, общая собственность, которая характеризуется тем, что принадлежит не одному лицу, а двум или более лицам, подразделяется на два вида: долевую и совместную. Виды права собственности могут подлежать дальнейшей, более подробной классификации на подвиды. Так, в составе собственности юридических лиц как вида частной собственности, в свою очередь, можно различать собственность хозяйственных обществ и товариществ, производственных и потребительских кооперативов, общественных и религиозных организаций и т.д. Совместная собственность как вид общей собственности, в свою очередь подразделяется на совместную собственность супругов, совместную собственность членов крестьянского (фермерского) хозяйства и т.д. Классификация форм, видов и подвидов собственности может осуществляться по самым различным основаниям.

В качестве непосредственного объекта при совершении мошенничества может выступать любая форма собственности, пострадавшая в данном случае, как частная, так и государственная, общественных объединений и организаций и т.д.

Для всех без исключения преступлений против собственности обязательен предмет преступления, так как беспредметных общественных отношений не бывает. Мошенничество так же имеет свой предмет преступления.

В статье 159 Уголовного Кодекса РФ - «Мошенничество», устанавливающей ответственность за хищение, названы два предмета: имущество и право на имущество.

Мысль о том, что объект и предмет мошенничества полностью совпадают с объектом и предметом любого хищения, за исключением мошенничества в форме приобретения права на имущество, которое (право на имущество) и является в данном случае предметом хищения, довольно широко распространена в юридической литературе. Однако никаких оснований она под собой не имеет. С равным успехом можно считать предметом мошенничества (а равно других хищений) и право собственности. Можно сказать, что предметом мошенничества может быть, как имущество, принадлежащее потерпевшему на праве собственности, так и имущество, которым потерпевший владеет в качестве субъекта ограниченного вещного права.

Согласно Гражданского законодательства Российской Федерации, под имуществом понимаются: вещи, включая деньги и ценные бумаги, имущественные права и имущественные обязательства. Вещи, как определенные предметы материального мира, более всего соответствуют физическим и экономическим представлениям о предмете хищения. Они обладают некими физическими параметрами (весом, объемом, числом, количеством) и прочими натуральными свойствами. Их эксплуатация связана с физическим господством над этими объектами, легко обособляемыми, благодаря своей пространственной ограниченности, для использования одним лицом (собственником). Исходными же данными для права собственности является правомочие владения (т.е. физического обладания вещью), от которого зависит содержание и других правомочий (пользование и распоряжение). А право владения может осуществляться, прежде всего, в отношении материального предмета, ограниченного в пространстве.

Право на имущество – это юридическая категория, включающая в себя, как уже указывалось выше, определенные полномочия собственника, то есть права владения, распоряжения и пользования принадлежащего ему имущества. Причем право на имущество не может быть идентифицировано с имущественными правами. В качестве предмета преступления, при мошенничестве названо иму-

щество и под ним следует понимать только совокупность вещей, включая деньги и ценные бумаги. Имущественные обязательства в принципе не могут быть предметом не только хищения, способом мошенничества, но и преступного посягательства вообще.

Предметом преступлений против собственности, способом обмана или злоупотребления доверием выступает имущество и право на имущество, это могут быть любые объекты права собственности, указанные в Гражданском кодексе РФ, за некоторыми исключениями. В первую очередь не могут выступать предметом преступления против собственности нематериальные блага, такие например, как жизнь и здоровье, честь и достоинство личности, так как они не обладают свойствами вещи и не определяются числом, весом, мерой, ценностью в денежном эквиваленте, и не являются продуктом производства. Во вторую очередь не входят в предмет преступления против собственности продукты интеллектуальной деятельности. Работы и услуги также не являются предметом преступления против собственности, так как они также не обладают признаком вещи.¹⁶

Таким образом, предметом мошенничества, прежде всего, выступают вещи, именуемые предметами материального мира, включая деньги и ценные бумаги, а также в некоторых случаях имущественные права. Вещи, являющиеся предметом преступлений против собственности, должны определяться числом, весом, мерой или обладать индивидуальными признаками, например, являться предметами, имеющими особую ценность (ст. 164 УК РФ), либо иметь специальное назначение (ст. 166 УК РФ).¹⁷

Предметом посягательств на собственность путем мошенничества обычно является движимое имущество (деньги, ценные бумаги, предметы обихода и личного потребления, транспортные средства, акции, облигации, приватизационные чеки, валюта других государств и др.), так как при хищении дви-

---

¹⁶Ветров Н. И., Ляпунов Ю. И. Уголовное право : Особенная часть : учебник. М., 1998. С. 148.

¹⁷Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63 : (ред. от 30 марта 2016 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

жимого имущества мошенником не затрачивается столь большого количество времени, средств, сил, мошеннических комбинаций, как при хищении недвижимого имущества. Кроме того, сравнительная легкость перемещения движимых вещей с места на место, их ординарность и заменимость однородными вещами, равно как и вытекающая отсюда простота их в обороте, не требующая (за редким исключением) регистрации прав на движимые вещи, позволяет презюмировать едва ли не в каждом фактическом владельце данных вещей если не собственника, то добросовестного приобретателя.

Например, Иост Ю.А., Ленинским районным судом г. Томска был признан виновным в совершении преступления, а именно в мошенничестве, при следующих обстоятельствах: 9 ноября 2014 года, около 12 час. 30 мин., Иост Ю.А., находясь в помещении Томского политехнического техникума, по пр. Мира, 67 в г. Томске, имея умысел на хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, войдя в доверительные отношения с учащимся политехнического техникума несовершеннолетним Ивановым А.А., попросил у него примерить его пуховик и затем возвратит его Иванову А.А. обратно. После того как последний передал ему пуховик, Иост Ю.А. вышел, якобы ненадолго из помещения техникума и скрылся, не имея намерения возвращать пуховик владельцу. 12 ноября 2014 года Иост Ю.А. был задержан на рынке «Южном», по ул. Лыткина, в г. Томске, службой охраны рынка при попытке реализации пуховика продавцам рынка «Южный», за 2 500 рублей.

В данном случае, Иост Ю.А. обманным путем совершил хищение личного имущества, а именно пуховика, принадлежащей Иванову А.А. Пуховик является вещью, обладающей всеми ее признаками (число, стоимость, индивидуальные признаки и т.д.), а также является предметом материального мира, движимым имуществом и является частной собственностью.

Однако при совершении мошенничества, равно как и других преступлений против собственности предметом посягательства может быть и недвижимость, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению

невозможно (здания, сооружения, многолетние насаждения, богатства подземных недр и т.п.). Нахождение недвижимых вещей в одном и том же месте, их уникальность и незаменимость, равно как и обладание ими в силу этого осложненной оборотоспособностью, означающей, что никакое вещное право на недвижимое имущество не может прекратиться или возникнуть без осуществления особого публичного акта, требующего обязательной письменной формы, нотариального удостоверения или специальной регистрации, позволяет легко установить собственника недвижимости и восстановить его нарушенные права на него. При таких обстоятельствах самовольный захват недвижимости или самовольное завладение недвижимостью, с намерением лишь фактического пользования ею ничего не решает, а скорее всего носит характер «временного позачуждательства», и не может рассматриваться в качестве хищения.¹⁸

Примером, совершения мошенничества в отношении недвижимости, может служить приговор Ленинского районного суда г. Томска, по обвинению в совершении мошенничества Алина Ю.Н., при следующих обстоятельствах: 8 января 2014 года, Алин Ю.Н., неоднократно, с целью хищения путем обмана имущества своей бабушки, Кузнецовой Л.Ф. – половина доли в квартире № 80, по ул. Ключева, д. 18, в г. Томске, без согласия последней на отчуждение квартиры и не имея на то прав, предъявил в Учреждение ТОРЦ на территории Томской области для государственной регистрации сделки купли-продажи указанной квартиры подложную доверенность от 07.01.2014 года, якобы выданную ему Кузнецовой Л.Ф. и удостоверенную начальником ИЗ 80/2 г. Томска УФСИН РФ по Томской области, на распоряжение ему (Алину Ю.Н.) от имени Кузнецовой Л.Ф., квартирой. На следующий же день, действуя в ТОРЦе по указанной подложной доверенности, заключил от имени Кузнецовой Л.Ф. и от своего имени договор купли-продажи квартиры по ул. Ключева, д. 18, кв. 80 с Жуковой А.Д., получив от последней путем обмана в качестве расчета за квартиру 250 000 рублей.

---

¹⁸ Козаченко И. Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. 4-изд., изм. и доп. М. 2008. С.146.

В данном случае, при совершении мошенничества Алиным Ю.Н., предметом посягательства выступила недвижимость, а именно квартира № 80, по ул. Ключева, д. 18, в г. Томске, являющаяся частной собственностью.

Ответственность за мошенничество возможна лишь при условии, что предмет посягательства не принадлежит виновному, является для него чужим. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» разъяснил, что чужим является имущество, не находящееся в собственности или законном владении виновного.

Имущество может находиться в собственности граждан и юридических лиц, а также в собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Законом определяются виды имущества, которые могут находиться только в государственной или муниципальной собственности. Права всех собственников имущества защищаются Российским законодательством от преступного посягательства равным образом, без исключений.

В заключении описания объекта и предмета мошенничества считаю необходимым также указать, что предметом мошенничества не могут быть радиоактивные материалы, оружие, боеприпасы, а также наркотические средства или психотропные вещества. Хищение либо вымогательство этих предметов отнесены, по соображениям общественной безопасности и охраны здоровья населения, к иным разделам и главам Уголовного кодекса (ст. 221, 226, 229 УК РФ). Нельзя признавать предметом преступлений против собственности документы, не обладающие экономической ценностью (паспорт, диплом об образовании, трудовая книжка, удостоверение личности, и т.п.). Похищение, уничтожение или повреждение таких документов из корыстной или иной личной заинтересованности рассматриваются как преступление против порядка управления (ст. 325 УК). К предметам преступлений против собственности не могут быть отнесены объекты интеллектуальной собственности, поскольку они нематериальны

и не обладают признаком вещи. Незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности при определенных условиях может квалифицироваться по соответствующим статьям, предусматривающим ответственность за преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина.

2.2 Объективная сторона мошенничества

Объективная сторона мошенничества состоит из трех обязательных основных элементов:

- общественно - опасного действия (бездействия);
- последствий преступления (преступного результата);
- причинной связи между этим действием (бездействием) и наступившим результатом.

Объективная сторона мошенничества заключается в противоправном безвозмездном завладении чужим имуществом или правом на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием с целью обратить это имущество в свою пользу или пользу других лиц.

С объективной стороны специфика мошенничества состоит в способе его совершения. Именно способом действия мошенничество отличается от других форм хищения. В отличие от многих других преступлений, которым присущ физический (операционный) способ, при мошенничестве способ действий преступника носит информационный характер, либо строится на особых доверительных отношениях, сложившихся между виновным и потерпевшей стороной. В качестве способа завладения имуществом или приобретения права на имущество закон называет обман или злоупотребление доверием, которые и характеризуют качественные особенности данной формы хищения. Обман и злоупотребление доверием сами по себе еще не есть изъятие имущества и его обращение в пользу преступника. Но в составе мошенничества обман и злоупотребление доверием «выступают в роли вспомогательного действия, обеспечивающего выполнение основного действия, и включаются в него».

Итак, объективную сторону мошенничества образуют два взаимосвязанных акта: изъятие имущества или приобретение права на имущество (основное действие) и обман или злоупотребление доверием (вспомогательное действие, обеспечивающее выполнение основного действия). Прибегая к обману или злоупотреблению доверием с целью безвозмездного обращения в свою пользу чужого имущества, преступник фальсифицирует сознание и волю владельца имущества таким образом, что тот, будучи введенным, в заблуждение, как бы «добровольно» отчуждает в пользу преступника собственное или вверенное ему имущество, либо передает чужое имущество, которым он владеет в качестве субъекта ограниченного вещного права, полагая, что для этого имеются законные основания. Акт внешне добровольной передачи имущества означает не просто фактический переход имущества в руки виновного, но и получение им определенных возможностей по использованию имущества или распоряжению им.

В этом и заключается своеобразие мошенничества. В отличие от вора, надеющегося, что его действия останутся незамеченными, а также в отличие от грабителя или разбойника, полагающихся на внезапность и дерзость своих действий либо на насилие, мошенник делает ставку на то, что под влиянием обмана или злоупотребления доверием потерпевший сам передаст ему свое имущество. Таким образом, специфичность развития причинной связи при мошенничестве, совершаемом путем обмана, состоит в том, что в акте перехода имущества из владения потерпевшего к виновному принимает непосредственное участие сам потерпевший, действующий под влиянием заблуждения. При этом в любом случае мошенничества должно быть установлено, что заблуждение имело место в результате предшествующего по времени обмана со стороны виновного или, хотя и возникло вначале помимо действий виновного (при пассивном обмане), но было использовано им. При мошенничестве имущество преступнику должно передавать дееспособное лицо, чьи действия по распоряжению имуществом являются юридически значимыми. Если путем обмана или зло-

употребления доверием завладевают имуществом недееспособного в силу возраста или психического расстройства лица, то поведение преступника образует кражу, а не мошенничество, поскольку воля таких лиц юридически ничтожна.

Признание мошенничества окончанным во многом определяется признаком подвижности имущества, а также в некоторых случаях установленным гражданским законодательством моментом перехода права собственности на имущество. Если при хищении движимого имущества вполне применим самый старый и незатейливый способ — получить его (движимое имущество) в свои руки и скрыться, то при мошеннических операциях с недвижимостью он вряд ли будет эффективным, так как, так как для того, чтобы приобрести право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, их возникновение, переход подлежат на основании п. 1 ст. 131 и п. 2 ст. 223 Гражданского кодекса РФ, с момента государственной регистрации, с момента которой указанные права возникают и у того, кто приобретает недвижимость.¹⁹ Нахождение недвижимых вещей в одном и том же месте, их уникальность и незаменимость, равно как и обладание ими в силу этого осложненной оборотоспособностью, означающей, что никакое вещное право на недвижимое имущество не может прекратиться или возникнуть без осуществления особого публичного акта, требующего обязательной письменной формы, нотариального удостоверения или специальной регистрации, позволяет легко установить собственника недвижимости и восстановить его нарушенные права на него, т.е., в случае, если недвижимость перешла от ее собственника к приобретателю противоправным способом, то, соответственно, такая сделка с недвижимым имуществом - юридически ничтожна и первый собственник недвижимости, вновь становится ее владельцем.

---

¹⁹ Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 30 марта 2016 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

По особенностям способа завладения имуществом уголовный закон выделяет две разновидности мошенничества — завладение имуществом путем обмана и завладение имуществом путем злоупотребления доверием, не раскрывая ни первое, ни второе понятие.

Первое легальное определение обмана, как уже говорилось, содержалось в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года. Примечание к статье 187 этого УК гласило: «Обманом считается как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно». В последующих кодексах данная формулировка уже не воспроизводилась, но отечественная практика и наука уголовной права до сих пор придерживаются приведенного определения.

В литературе обман как признак состава мошенничества также часто связывается с посягательством на истину, определяемое как «всякое искажение истины или умолчание об истине, где под истиной понимается правильное отражение действительности в мысли, сознании человека»; «сокрытие фактов или обстоятельств, которые лицо обязано было сообщить контрагенту», «сознательное искажение истины или умолчание о ней»; «умышленное искажение или сокрытие истины с целью введения в заблуждение»; «сообщение ложных сведений либо сокрытие, умолчание о тех или иных обстоятельствах, сообщение о которых обязательно».²⁰

Обман — это сообщение заведомо ложных сведений либо несообщение о сведениях, которые лицо должно было сообщить, с целью введения в заблуждение лица, в собственности или владении которого находится имущество, с тем, чтобы таким образом добиться от него «добровольной» передачи имущества в пользу обманщика или других лиц.

Все эти определения, хотя и подчеркивают наиболее важные признаки обмана, характеризует его лишь в общем. Для уяснения же социально-психологической природы обмана как способа совершения мошенничества

---

²⁰ Игнатов А. Н. Уголовное право России : учебник для вузов : в 2 т. / А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. М. НОРМА. 2000. Т. 1: Общая часть. С.639.

необходимо рассмотреть его объективные и субъективные признаки. Объективные признаки обмана анализируются при посредстве таких категорий, как «содержание», «формы», «приемы» и «средства обмана».

Содержание обмана составляют разнообразные обстоятельства, относительно которых преступник вводит в заблуждение потерпевшего, либо факты, сообщение о которых удержало бы лицо от передачи имущества.

Уголовная ответственность за мошенничество наступает независимо от того, обманывает ли виновный в отношении фактических обстоятельств или юридической стороны дела.²¹ Главное заключается в том, что, по крайней мере, одно из обстоятельств, в отношении которых лжет виновный, служит основанием (мнимым основанием) для передачи ему имущества. Однако в содержание обмана могут входить и другие обстоятельства, которые не служат непосредственным основанием для передачи имущества, но учитываются потерпевшим, когда он принимает решение о передаче имущества. В последнем случае с точки зрения содержания очень сложным оказывается вопрос об отличии мошенничества от обычной деловой практики в предпринимательской сфере. Границы понятия обмана подвижны и изменяются по мере развития «этики бизнеса», которая время от времени заставляет законодателей признавать мошенничеством тот или иной вид «деловой активности». Ни доктрине уголовного права, ни судебной практике не удается выработать достаточно четких критериев такого разграничения. Во всяком случае, существуют разновидности обмана, которые очень трудно признать преступными. Так в настоящее время по центральному телевидению часто рекламируют видеоролики, примерно следующего содержания: «Только благодаря этим витаминным комплексам я похудела за 14 дней на 15 килограммов и стала выглядеть моложе на 20 лет. Моя жизнь коренным образом изменилась: я вышла замуж, нашла хорошую работу и переехала в роскошную квартиру. Единственное неудобство: пришлось

---

²¹ Гаухман Л. Д. Ответственность за преступления против собственности / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. 3-е изд., испр. М. 2002. С. 210.

обновить весь гардероб с 50-го на 44-й размер, но это же великолепное чувство радости! Если Вам эти витаминные комплексы не помогут, мы вернем ваши деньги!». Суть состоит здесь в том, что, скорее всего, денег никто не вернет. Может, похудеть, помолодеть и можно, но не всегда в таких масштабах. А чтобы вернуть свои деньги, потерпевшему надо будет доказать, что витамины употреблялись строго по инструкции, без малейших отклонений в питании и образе жизни, нанимать адвоката и заказывать сложнейшие экспертизы, что в итоге выйдет дороже, чем стоимость самих витаминов.

Как всякое явление, обман характеризуется не только содержанием, но и формами его выражения, анализ которых позволяет понять ряд существенных признаков обмана как способа совершения преступления. В зависимости от форм внешнего выражения принято выделять так называемый активный обман (искажение истины) и пассивный обман (умолчание об истине), соответствующие двум основным видам человеческой деятельности - активному (действию) и пассивному (бездействию). Кроме того, с точки зрения формы, искажение истины может быть выражено либо при посредстве слова, либо при посредстве дела (в форме определенных действий), в связи с чем можно выделить словесный обман и обман действием.²²

Активный обман состоит в преднамеренном введении в заблуждение собственника или иного владельца имущества посредством сообщения заведомо ложных сведений, предоставление подложных документов или совершение иных действий, создающих у названных лиц ошибочное представление об основаниях перехода имущества во владение виновного и порождающих у них иллюзию законности передачи этого имущества. В качестве примера активного обмана можно привести совершение различного рода фиктивных сделок, направленных на завладение чужими деньгами под видом купли-продажи, найма или залога недвижимости.

---

²² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 2. СПб., 1902. С. 1381

В науке уголовного права существует мнение, что обман может быть совершен только в активной форме, т. е. путем утверждения или отрицания тех или иных обстоятельств либо путем совершения каких-либо действий, вызывающих или хотя бы поддерживающих заблуждение потерпевшего, тогда как пассивный обман, т. е. сознательное использование чужой ошибки путем умолчания об истине, не может быть уголовно наказуемым. Однако многие специалисты разделяют позицию наказуемости и пассивного обмана, полагая, что бездействие так же способно причинить преступный результат, как и активное действие человека.²³

С точки зрения формы активный обман может выражаться в виде письменного либо устного сообщения, либо заключаться в совершении различных жестов, телодвижений и действий (фальсификация предмета сделки и т.п.)

Самый распространенный обман — словесный, который может быть совершен в устной или письменной форме. Последняя выражается в предоставлении виновным заведомо подложных либо чужих или недействительных документов и т.п. Так, при совершении фиктивных сделок мошенники используют поддельные документы, удостоверяющие личность (паспорт и пр.), различного рода правоустанавливающие документы (нотариально заверенная справка о праве собственности на недвижимость), а также документы, сопровождающие сделку (выписки из домовой книги, финансово-лицевые счета, справки из налоговой инспекции и проектно-инвентаризационного бюро, письменное разрешение на совершение сделки из органов опеки и попечительства при наличии у владельцев недвижимости детей и инвалидов и пр.).

По своему значению письменная и устная формы обмана равнозначны, представляя собой разновидности словесного обмана, так как слово может быть выражено устно или в письменной речи. Устная форма более соответствует непосредственному общению между мошенником и потерпевшим. К сообщению ложных сведений в письменной форме преступники прибегают,

---

²³ Эстрин А. Я. Уголовное право СССР и РСФСР : учебник. – М. 1927. С. 167.

когда это обусловлено необходимой формой изложения тех или иных имущественных притязаний. К письменной форме мошенник обращается также и в случае, когда потерпевший находится от него на расстоянии.

Практика показывает, что мошенники прибегают к обманным действиям чаще всего в тех случаях, когда для достижения преступного результата недостаточно словесного обмана. Ведь обманные действия обладают гораздо большей убедительной силой, чем слова. Это объясняется тем, что такие действия содержат в себе не только ложное утверждение, но и определенное «доказательство» этого утверждения.

Примером совершения мошенничества с использованием активного обмана может служить уголовное дело, поступившее в Ленинский районный суд г. Томска, 1 апреля 2014 года, по обвинению Сидорова А.А., в совершении преступления предусмотренного статьей 159 части 2 пункт «б» и статьей 30 частью 3 – ст. 159 частью 1 УК РФ. 12 сентября 2013 года, с целью завладения чужим имуществом путем обмана, Сидоров А.А. позвонил по телефону в торговую компанию ООО «Олеандр», расположенное по адресу: г. Томск, ул. Ивановского, дом 60 и сделал заказ на получение под реализацию товара в сумме 30 000 рублей от имени, не известному ему, индивидуального предпринимателя Сычева В.В., к которому никакого отношения не имел, а также не имея намерения осуществить расчет за полученный товар в ООО «Олеандр». После этого, 1 октября 2013 года, около 10 - 00 часов Сидоров А.А., реализуя свой умысел на завладение чужим имуществом путем обмана, на автомобиле «Волга», гос. № Т 926 ТТ, принадлежащему Пасхо П.Д., приехал в торговую компанию «Олеандр», где пытался получить товар, однако реализовать свой умысел не смог в связи с отказом директора ООО «Олеандр» Жукова А.С. в передаче товара Сидорову А.А., в связи с отсутствием у него доверенности на получение товара, выписанной на его имя индивидуального предпринимателя Сычева В.В.

Он же, Сидоров А.А., неоднократно, с целью завладения путем обмана чужим имуществом, днем 12 октября 2013 года на автомобиле «Волга» гос. № О 330 ОС, принадлежащему Колдомову А.С., предварительно сделав заказ на получение мясных полуфабрикатов от имени индивидуального предпринимателя Сычева В.В., приехал на склад ООО «Торговая компания «Мясоруб», расположенное в г. Томске, проспект Ленина, дом № 112. Поручив своему знакомому Дмитриеву Н.Д. предъявить грузчику склада ксерокопию свидетельства о постановке на налоговый учет ИП Сычева В.В., обманным путем получил 25 килограммов полукопченнй колбасы «Томская», всего на общую сумму 10 780 рублей. Имущество было вывезено со склада, соответственно к ИП Сычеву В.В. не поступило, а было Сидоровым А.А. использовано в своих интересах. Ленинским районным судом г. Томска действия Сидорова А.А. были квалифицированы как покушение на мошенничество и мошенничество и он был осужден по ч. 3 ст. ст. 30 – 159 ч. 2 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 159 УК РФ, к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, условно, с испытательным сроком 3 года.

Пассивный обман - есть умолчание о юридически значимых фактических обстоятельствах, сообщить о которых виновный был обязан, в результате чего лицо, передающее имущество, заблуждается относительно наличия законных оснований для передачи виновному этого имущества или права на него. В данном случае виновный сознательно пользуется для достижения преступных целей заблуждением собственника или владельца имущества, возникшим независимо от виновного. Тем не менее, умолчание о тех или иных обстоятельствах, которые следовало сообщить потерпевшему, находится в причинной связи с завладением имуществом, если оно предшествует передаче имущества или права на него, либо сопутствует этой передаче. Если же субъект умалчивает об обстоятельствах после получения им имущества от потерпевшего, то ввиду отсутствия причинной связи между умолчанием об истине и переходом имущества здесь нет состава мошенничества. По своему содержанию мошенниче-

ское умолчание об истине может касаться любых сведений, обстоятельств, фактов - сообщение о которых удержало бы потерпевшего от передачи имущества мошеннику.

При изучении уголовных дел в отношении лиц, осужденных за мошенничество Ленинским и Советским районными судами г. Томска примеров, в которых бы виновный прибегал бы к пассивному обману, не встречалось.

В отличие от характера насилия, интенсивность которого приобретает определенное значение при отграничении насильственного грабежа от разбоя, интенсивность обмана не имеет такого значения для квалификации. Основу мошенничества может составлять любой обман, независимо от его искусности и убедительности выражения.

Таким образом, для признания содеянного мошенничеством не имеют значения степень доверчивости и характер заинтересованности потерпевшего.

В этой связи нельзя не заметить, что с криминологических позиций само существование обмана, равно как и качество конкретных его разновидностей, во многом связано со степенью критичности и доверчивости потерпевшего, своим поведением объективно способствовавшего преступнику.

В криминологической виктимологии (В буквальном переводе виктимология означает «учение о жертве», от лат. *Viktima* – жертва и греч. *Logos* - учение), изучающей в числе прочего и моральные особенности потерпевших от преступлений, а также степень их уязвимости на психологическом уровне, потенциальная способность стать при определенных обстоятельствах жертвой обмана или неспособность избежать его там, где объективно этого можно было бы избежать, связывается с такими характерологическими чертами личностного облика потерпевших, как жадность и глупость, страсть к наживе и азарт, доверчивость и легковерие, некритичность, элементарная неосмотрительность и неумение разобраться в ситуации, алчность и корыстолюбие. В зависимости от указанных виктимных качеств и с учетом специфичности мошен-

ничества можно выделить два типа жертв мошенничества: инициативных и пассивных.²⁴

Первые (инициативный тип жертв мошенничества) активно ищут возможность удовлетворить свои интересы, зачастую понимая неприглядность избираемого ими пути, хотя и не сознавая, что становятся жертвой мошенника. Недоумение, а порой и презрение вызывает то, с какой легкостью они готовы к риску удовлетворить свои потребности весьма сомнительными, «обходными» путями (обменять валюту или купить ее «с рук», не уплатив налог, купить что-то «по дешевке», выиграть в наперсток и т.п.), ничуть не смущаясь этической стороной этого дела (если речь идет о собственной выгоде), и с какой истеричностью требуют «восстановления справедливости» и возврата утраченного, когда обман вскрывается. И все же эти свойства потерпевших не оправдывают мошенника как человека, который использует человеческие слабости.

Виктимность второй категории (пассивный тип жертв мошенничества), пассивно поддающихся потерпевших, следующих в ловушку, расставленную преступником, связывается не только с наличием у них каких – либо корыстных целей, сколько такими нравственно психологическими особенностями личности, как чрезмерная доверчивость и некритичность, легковнушаемость и суеверность, легковерность и даже стеснительность. И все же отмеченные качества не оправдывают мошенника, как человека, который использует человеческие слабости, делающие их более чем других, предрасположенными к роли жертвы. Даже если эти жертвы, обладающие повышенной виктимностью, не всегда заслуживают сочувствия.

Изучение содержания мошеннического обмана и специфических особенностей его отдельных видов необходимо для:

а) правильной оценки общественной опасности преступных действий при мошенничестве в целях индивидуализации наказания;

---

²⁴Кузнецова Н. Ф. Криминология: учебник / Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковский. М. 2008. С. 129.

б) отграничения мошенничества от других имущественных и иных преступлений, правильной квалификации содеянного;

в) более успешной борьбы с мошенничеством и профилактики этого преступления, путем выявления наиболее типичных способов обмана;

г) устранение причин и условий, способствующих совершению мошеннических посягательств.

Отдельные виды мошеннических обманов по содержанию целесообразно сгруппировать следующим образом:

1) Обман в отношении личности (существования, тождества, особых свойств личности и т.п.). Обман в отношении личности обманываемого или третьих лиц, есть введение в заблуждение относительно их существования, тождества, правового статуса, особых свойств и личных качеств.

Обманы в тождестве имеют место в том случае, когда субъект выдает себя не за то лицо, каковым он в действительности является, или лицо, находящееся в неких особых (например в дружеских) отношениях с потерпевшим.

Так, Васюков Е.С., являясь студентом 3 курса Томского университета систем управления и радиоэлектроники, с целью хищения чужого имущества, заранее спланировав свои действия воспользовавшись имеющимся у него паспортом, своего знакомого также студента ТУСУР Молчанова В.А., с которым совместно проживал в общежитии ТУСУР, изготовил путем копирования, способом электрографии ранее выданных ему – Васюкову Е. С. расходных кассовых ордеров № № 2388, 2389, 2390, 2391 от 30 мая 2005 года, расходные кассовые ордера ТУСУР № № 2419, 2420, 2421, 2422 от 31 мая 2005 года, о выдаче денежных средств под отчет Молчанову В.А. на командировочные и хозяйственные расходы, указав в них паспортные данные Молчанова В.А.. При этом Васюков Е.С. подделал путем копирования в данных кассовых ордерах подписи от имени руководителя и главного бухгалтера, также вписал прописью денежные суммы подлежащие Молчанову В.А., в дальнейшем Васюков Е.С., 31 мая 2005 года, с целью получения денежных средств, представившись Молчановым

В.А., предъявил в кассу ТУСУР, по проспекту Ленина, д.40 указанные выше кассовые ордера, якобы выданные на имя Молчанова В.А. и воспользовавшись паспортом Молчанова В.А. получил:

- по расходному кассовому ордеру № 2419 - 2160 рублей,
- по расходному кассовому ордеру № 2420 - 800 рублей,
- по расходному кассовому ордеру № 2421 - 12800 рублей,
- по расходному кассовому ордеру № 2422 - 9600 рублей.

Всего, Васюков Е.С. получил 25 360 рублей, распорядившись похищенными денежными средствами по своему усмотрению, тем самым причинив ТУСУР ущерб в размере 25 360 рублей.

Обман, совершаемый путем присвоения чужого или вымышленного имени и фамилии становится способом совершения мошенничества только тогда, когда он используется в качестве средства получения чужого имущества или права на него. Примерами такого обмана могут служить получение товара в кредит по подложным документам, удостоверяющим личность, когда субъект мошенничества выдает себя при совершении преступления за другого человека, получение материальных ценностей, по подложному документу, удостоверяющего личность и многое другое.

Ярким примером обмана в отношении личности может служить уголовное дело рассмотренное Советским районным судом в отношении Андреевой Ю.С., которая 07 октября 2015 года, в 11 – 00 часов, находясь в вагонном купе, в районе железнодорожного вокзала станции Томск – 1, по пл. Кирова, д.68, в г. Томске, тайно, умышленно, из корыстных побуждений, воспользовавшись тем, что Халина Н.Е. вышла из вагона, похитила из ее сумочки паспорт и сберегательную книжку. По данному паспорту и предъявив сберегательную книжку в ОАО «Промсвязьбанк», Андреева Ю.С., 07 октября 2015 года, в дневное время, представившись, как Халина Н.Е. получила в банке, с расчетного счета последней, денежные средства в сумме 10 000 рублей, которые в дальнейшем потратила на свои нужды.

Еще одним примером обмана в отношении личности, может служить рассмотренное Ленинским районным судом г. Томска уголовное дело, по обвинению в совершении мошенничества Кастень А.Г., который 11 марта 2015 года, имея умысел на хищение чужого имущества путем мошенничества, из корыстных побуждений, представившись ранее незнакомому ему Игнатьеву О.Л., как Боско А.Д. (назвав при этом девичью фамилию своей супруги и имя и отчество своего прадеда), путем обмана и воспользовавшись оказанным ему доверием, продал одну телегу песка, принадлежащий ООО «Сибстрой», в лице директора организации Быковой Л.Г. и находящегося на железнодорожном тупике территории ОАО «Томскстройбыт» Игнатьеву О.Л., взяв с последнего предоплату в сумме 55 000 рублей, однако Игнатьев О.Л. песок не получил так как он принадлежал не Боско А.Д., а ООО «Сибстрой». Кастень А.Г., получив деньги скрылся, причинив Игнатьеву О.Л. значительный ущерб на сумму 55 000 рублей.

Обман в личных качествах есть введение в заблуждение относительно должностного или общественного положения, профессии, квалификации и т.п. В данном случае субъект приписывает себе или своему соучастнику свойства, которыми в действительности он не обладает. Например, обман в должностном положении, когда субъект выдает себя за работника торговой инспекции и на основании этого берет с администрации магазина «вознаграждение», обещая избавить от неприятностей, грозящих за отсутствие сертификатов качества на продаваемые товары. Сюда же можно отнести и обман в состоянии здоровья, знаний, образования, специальности, когда на основании этого получают зарплату, надбавки к ней и другие выплаты. К той же группе относятся случаи, когда субъект выдает себя за лицо, имеющее право требовать передачи ему имущества якобы на законном основании.

Обман относительно различных предметов есть введение в заблуждение относительно их существования, тождества, качества, количества, размера, ценности и т.д.

Обман в тождестве можно рассматривать как частный случай обмана в качестве предмета, когда обусловленная вещь контрагенту передается другая, неравноценная. Разница между этими видами обмана лишь в том, что о нарушении тождества можно лишь говорить, когда обман касается наиболее существенных качеств предметов.

2) Обман в тождестве предмета происходит и при сбыте поддельных денег или ценных бумаг, если иметь в виду, что таковые, как и любой предмет, могут быть тождественны только сами себе. Данное обстоятельство порождает проблему ограничения мошенничества, как преступления против собственности, от сбыта поддельных денег или ценных бумаг, отнесенного к преступлениям в сфере экономической деятельности (ст. 186 УК РФ). Возникает эта проблема потому, что фальшивомонетничество можно с известной долей условности рассматривать в качестве разновидности мошенничества, а статью 186 УК РФ – в роли *lex specialis* по отношению к статье 159 УК РФ, если рассматривать то, что социальный смысл фальшивомонетничества и порождаемые им последствия достаточно специфичны.

Обман в качестве чаще всего имеет место, когда мошенником под видом одной вещи передается контрагенту другая, разнящаяся от обусловленной родовыми признаками. Диапазон такого рода обманов весьма широк, простираясь от продажи так называемого «цыганского золота» (начищенной бронзы или меди) и вручения вещевой или денежной «куклы» до поставок ненадлежащей продукции производственно – технического назначения.

Обман в количестве имеет место в тех случаях, когда виновный передает потерпевшему вещь обусловленного качества, но в меньшем количестве, получая в то время от потерпевшего имущество, обусловленное за полное количество. Например, сообщая ложные сведения о предмете сделки, виновный получает за него плату, не соответствующую его действительной стоимости. В получении неравноценного вознаграждения и заключается имущественный характер данного посягательства. Получение же возмещения, соответствующего

стоимости передаваемой вещи, не является мошенничеством, даже при наличии обмана в предмете.

Обман в отношении существования предмета обычно сочетается с обманом в намерениях. В данном случае может идти речь, например, о продаже имущества, ложно выдаваемого за существующее или не находившегося в обладании продавца в момент заключения сделки. Мошенничество следует в этих случаях отличать от таких моментов, когда субъект при наличии указанного выше обмана продает имущество, рассчитывая, однако, на то, что к моменту исполнения договора это имущество будет существовать или поступать в его распоряжение.

3) Обман по поводу различных событий и действий – это введение в заблуждение лица в отношении событий и действий, если они служат основанием для передачи имущества. Таковыми могут быть ложное заявление о якобы имевшем место страховом случае, ложная ссылка на распоряжение третьих лиц относительно их имущества, ложное сообщение о факте выполнения какой-либо работы, незаконное получение денежных средств в качестве пенсий, пособий или других выплат путем предоставления подложных документов с заведомо неправильными сведениями о трудовом стаже, профессии, условиях труда, заработка и других фактах, влияющих на размер пенсии.

Так, например, Наумов О.П., имея умысел на хищение чужого имущества путем обмана, совместно и по предварительному сговору с Крапивиным П.Р., заранее обдумав план и согласовав свои действия с последним с целью последующего получения в страховой компании ООО «Коместро» в качестве страхового возмещения и хищения денежных средств, 5 июня 2014 года, около 23 - 00 часов, на пересечении ул. Суворова и ул. Ивана Черных в г. Томске инсценировал столкновение своего автомобиля и автомобиля Крапивина, о чем заявил прибывшим на место происшествия сотрудникам ГИБДД УВД Томской области. После этого Наумов О.П. продолжая реализовывать преступный умысел, по факту столкновения автомобилей, 6 июня 2014 года, заявил в страховую компа-

нию ООО «Коместро», по ул. С.Лазо, д.28, в г. Томске, страховое возмещение причиненного Крапивиным Наумову вреда, в результате ДТП, в сумме 34 670 рублей.

Преступление Наумова О.П. не было доведено до конца, так как по независящим от него обстоятельствам, проведенной проверкой (производилось автоэкспертиза) было установлено, что имевшиеся у его автомобиля повреждения были получены не 05 июня 2014, а 3-мя годами ранее, когда еще автомобиль не был в собственности у Наумова О.П.

В данном случае Наумовым и Крапивиным был ложно заявлен страховой случай, а именно столкновение автомобилей, согласно которого он имел право, на возмещение ущерба в страховой компании ООО «Коместро» в сумме 34 670 рублей.

4) Обман в намерениях (ложные обещания) – есть введение потерпевшего в заблуждение относительно своих действительных намерений (обещаемых действий, принятых на себя обязательств и т.п.) при получении имущества. Обычно обманное получение имущества в данном случае происходит под условием выполнения какого-либо обязательства, которое в действительности лицо не намерено выполнять. Таким образом считаются, например, действия, когда лицо получает от потерпевшего деньги, обещая оказать ему определенную услугу или выполнить для него работу, получает имущество по договору бытового проката, заверяя, что вернет в установленное время, хотя фактически изначально не имеет намерения ни выполнить работу, ни оказать услугу, ни возвратить имущество.

Так, например, по приговору Советского районного суда г. Томска Митяев П.О. был признан виновным в совершении мошенничества при следующих обстоятельствах: 12 мая 2015 года, Митяев П.О. взял на себя обязательство в десятидневный срок с момента заключения договора поставить Крисецкому А.Л. автомобиль корейского производства, стоимостью 300 000 рублей. Не имея намерений выполнить взятые на себя обязательства, Митяев П.О., действуя из

корыстных побуждений, с целью личной наживы, путем обмана, под видом предоплаты, получил от Крисецкого А.Л. денежные средства в сумме 300 000 рублей. Взятые на себя обязательства Митяев П.О. не выполнил, полученные денежные средства присвоил, потратив на личные нужды и скрылся из г. Томска. Кроме потерпевшего Крисецкого, от действий Митяева П.О. аналогичным образом пострадали еще 5 граждан.

Другим примером, мошенничества с применением обмана в намерениях, может служить приговор Кировского районного суда г. Томска по обвинению в совершении мошенничества Елькина К.И., которая 17 ноября 2014 года, заведомо зная о том, что у нее отсутствует помещение, рабочие, денежные средства, а также иные возможности для изготовления металлоконструкций, фактически не осуществляя предпринимательскую деятельность с октября 2014 года, из корыстных побуждений, умышленно ввела в заблуждение о возможности изготовления металлической ограды Зинченко А.А., предъявив ей свидетельство индивидуального предпринимателя и выписав платежное поручение № 355 от 17 ноября 2014 года. Обманув Зинченко А.А., Елькина К.И. получила от нее по адресу: г. Томск, ул. Нахимова, д.18 денежные средства в сумме 12 500 рублей, которые потратила на личные нужды, причинив тем самым Зинченко А.А. значительный ущерб.

При этом хотелось бы отметить, что само по себе невыполнение работы, не возвращение долга или иного полученного по договору имущества мошенничества не образует. Указанные действия могут нести за собой уголовную ответственность за мошенничество лишь в тех случаях, когда виновный изначально имел намерение путем ложных обещаний безвозмездно обратить чужое имущество в свою пользу.

При всей своей познавательной полезности приведенная выше классификация проявлений мошеннического обмана в зависимости используемых при этом способов обмана, все же достаточно условна, так как в реальности мошеннический обман нередко не ограничен определенным кругом обстоятельств и

может касаться нескольких обстоятельств одновременно (например, как предмета, так и лица), что позволяет говорить о существовании комбинированных видов обманов.

2) Злоупотребление доверием как способ мошеннического завладения чужим имуществом заключается в использовании лицом в корыстных целях доверительных отношений, которые сложились у него с потерпевшим, во вред последнему, т. е. использование уверенности, убежденности доверителя в его честности, искренности, добросовестности, порядочности для совершения поступка, состоящего в незаконном использовании своих полномочий для удовлетворения своекорыстных интересов.

Следует заметить, что обман и злоупотребление доверием как способы, совершения мошенничества, настолько тесно между собой связаны, что в большинстве случаев провести между ними более или менее четкую грань затруднительно. Некоторые криминалисты вообще полагают, что злоупотребление доверием - это разновидность обмана (обмана доверия). И все же в каждом из указанных способах мошенничества присутствует своя обусловленная специфика.

С объективной стороны хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество характеризуется наличием специфической социальной связи между потерпевшим и лицом, совершающим преступление, которая выражается в отношениях доверия. В основе же отношений доверия могут лежать как фактические, так и юридические обстоятельства.²⁵

Фактические обстоятельства — это личные отношения, знакомство виновного и потерпевшего, чрезмерная доверчивость последнего, проистекающая из черт его характера, воспитания, понимания отношений между людьми. Взятие за основу такого рода обстоятельств и отношений приводит к подмене понятия «злоупотребление доверием», сходным по звучанию, но содержательно другим

---

²⁵Уголовно право учебник [Электронный ресурс] // Уральский Федеральный университет им. Б. Н. Ельцина «УПИ» Электрон. дан. [Б. м.], 2010-2015. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1875288/page:58/> (дата обращения: 13.02.2016).

понятием «злоупотребление доверчивостью». «Злоупотребление доверием, — пишет, например, М. И. Якубович, — «это использование доверчивости людей, благодаря чему виновному удастся завладеть их имуществом».

Говоря о вышесказанном, использование излишней доверчивости потерпевших можно было бы усмотреть и в случаях оставления потерпевшими своих вещей на попечение незнакомых лиц, найма «нянечки» без рекомендаций, оставления на время отъезда на дачу за город ключей от своей квартиры для ухода за домашними питомцами, установления связи с мало или совершенно незнакомыми лицами, которые воспользовались выгодным моментом для завладения их имуществом. Тем не менее, несмотря на то, что неоправданная беспечность потерпевших в подобных случаях и облегчает доступ к имуществу, она все же не служит непосредственной причиной его перехода к преступнику. Чаще всего подобные хищения остаются в рамках кражи (совершаемой, например, способом «подсидки» на вокзалах и пристанях), при которой виновный тайно, в отсутствие собственника завладевает его имуществом.

Против отождествления доверия и доверчивости решительно выступил Б. С. Никифоров, справедливо заметивший, что отождествление двух «злоупотреблений» — доверием и доверчивостью - не только не основано на законе, но и неправильно по существу. «Доверие, по общему правилу, предполагает существование отношений между людьми, доверие — это всегда доверие к кому-либо или к чему-либо. Доверчивость — одно из свойств человеческого характера».

Например, Сидоров, получив от своего знакомого Петрова долг в сумме 200 000 (двести тысяч) рублей, не вернул ему долговой расписки, а Петров постеснялся напомнить о ней, посчитав это неудобным в отношениях между близкими знакомыми. Через месяц Сидоров повторно потребовал от Петрова возврата денег, ссылаясь на расписку.

Другим примером, может служить уголовное дело рассмотренное Советским районным судом г. Томска в отношении Малышко Р.О., который 21 апреля 2014 года, около 14 - 00 часов, находясь возле магазина «Maglena», по пр. Ленина,104, в г. Томске, заранее зная о наличии у хорошо знакомой ему Кузнецовой Н.А. крупной суммы денег, полученных в его присутствии в Совкомбанке, решил похитить их. С этой целью он, злоупотребляя доверием Кузнецовой Н.А., умышленно, из корыстных побуждений, предложил потерпевшей понести ее сумку, с находящимися в ней: деньгами, в сумме 35 000 рублей, кошельком, стоимостью 1 000 рублей, паспортом на имя Кузнецовой и водительским удостоверением на это же имя. Кузнецова Н.А., доверяя Малышко Р.О. в силу дружеских отношений, передала ему сумку со всем находившемся там имуществом, после чего Малышко продолжая реализовывать свой преступный умысел, под предлогом справить естественные нужды, зашел за гараж около д. № 108, по пр. Ленина,108, и затем от Кузнецовой скрылся, распорядившись в дальнейшем похищенным имуществом для личных нужд.

Несмотря на то, что граница между «злоупотреблением доверием» и «злоупотреблением доверчивостью» в данном случае трудно различима, она все же существует: если здесь и присутствуют элементы злоупотребления, то злоупотребления именно доверчивостью.

Действительно, доверие и доверчивость — совсем не одно и то же. Хотя попытки заложить в основу доверительных отношений между потерпевшим и мошенником родственные или близкие отношения, длительное знакомство или сотрудничество, рекомендации или положительные характеристики, встречаются и в современной литературе. Разделяя эти взгляды, Б. В. Волженкин заключает: «Важно лишь, чтобы виновный уже при получении имущества, в результате доверительного к нему отношения, имел намерение совершить хищение этого имущества, пользуясь оказываемым доверием».

Безусловно, семейные, родственные и другие близкие отношениями между людьми сами по себе не исключают злоупотребления доверием, но лишь в той

мере, в какой они не исключают принятие тем или иным участником обязанности по распоряжению имуществом другого, равно как и превратное пользование вытекающей из такой обязанности правами, причиняющее вред имущественному интересу, охрана которого лежала на виновном. Иначе при мошенническом злоупотреблении доверием преступник использует обычно особые доверительные отношения, сложившиеся между ним и владельцем или собственником имущества не на почве личных взаимоотношений, а имеющих то или иное юридическое основание, т. е. вытекающих не из субъективной убежденности в чьей-то порядочности, а из закона, гражданско-правового договора, трудового соглашения, инструкций, приказов, положений, служебного или должностного положения виновного и т. п. При этом отношения доверия выражаются в предоставлении доверителем определенных полномочий поверенному и возложении на него обязанности по совершению в его (доверителя) интересах определенных действий. Вопрос лишь в том, каковы эти полномочия.

Сходным образом решался этот вопрос и в дореволюционном российском уголовном праве, в котором к злоупотреблению доверием, прежде всего, относилось злоупотребление полномочием, полученным по договору доверенности, ставшее своего рода прототипом данного преступления, куда постепенно вошли злоупотребления по службе и опеке, а вслед за тем (вместе с возложением публичных функций и на других частных лиц, кроме опекунов) также злоупотребления администраторов и кураторов вверенного имущества, аукционистов, биржевых маклеров, ценовщиков, браковщиков и прочих лиц, которым поручалось ограждение чужих имущественных интересов, и, наконец, злоупотребления служащих в благотворительных, а также в акционерных или кредитных установлениях. Так, в соответствии с Уголовным уложением 1903 года, сосредоточившим нормы, предусматривающие ответственность за эти преступления, в главе 31 «О необъявлении о находке, присвоении чужого имущества и злоупотреблении доверием» (ст. 577-581) злоупотребление доверием, как измена доверителю, сводилось к злоупотреблению полномочием или властью по

имуществу, властью, предоставленной для соблюдения чужих имущественных интересов, независимо от того, лежало ли в основании такой власти частное соглашение, или закон, или поручение правительства, или служба в благотворительных и кредитных установлениях, обществах взаимного страхования, товариществах на паях и акционерных обществах. В соответствии с указанными нормами субъектами данного преступления могли быть председатели, члены правления, совета, учетных комитетов, наблюдательных и ревизионных комиссий, ликвидаторы, казначеи, секретари правлений и советов и иные лица, состоящие на правительственной или общественной службе в указанных учреждениях и принявшие на себя особую обязанность ограждать имущественные интересы общества и «действиями своими нарушившие доверие, которым они были облечены».²⁶

Очевидно, что наличие особых отношений между потерпевшим и виновным, для того, чтобы последний мог стать субъектом злоупотребления доверием, как лицо, которому по закону или по договору принадлежали право и обязанность распоряжаться чужим имуществом, наблюдая за ним и охраняя в интересах собственника, существенным образом сближает данное преступление с присвоением или растратой в нынешней их интерпретации. Если же отделить присвоение и растрату от предусмотренных ст. 578 Уголовного уложения 1903 года посягательств против чужого имущества со стороны должностных лиц, призванных по службе к его хранению, наблюдению или попечению за ним, то в остатке окажется злоупотребление полномочиями, предоставленными виновному по службе, которое ныне подпадает под ст. 201 УК. Таким образом, необходимое для судебной практики точное отграничение злоупотребления доверием, предусмотренного ст. 159 действующего УК, но толкуемого в его исторически прежней интерпретации, от других смежных с ним преступлений, предусмот-

---

²⁶Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев [и др.] ; отв. ред. А. И. Рарога. М. : Проспект, 2014. С. 262.

ренных, в частности, ст. 160 и 201 нынешнего УК, представляется весьма затруднительным.²⁷

Быть может, поэтому современная российская доктрина практически отказалась от отождествления хищения путем злоупотребления доверием с описанными выше действиями, перенеся злоупотребление доверием, главным образом, в сферу экономического оборота. В частности, наиболее распространенными разновидностями мошеннического злоупотребления доверием в юридической литературе называются: а) оказание посреднических услуг по приобретению каких-либо товаров без намерения выполнить свои обязательства; б) заключение договора займа без намерения отдать долг; в) получение денежных авансов без фактического намерения исполнить обязательства, взятые на себя по договору подряда или трудовому соглашению; г) получение предоплаты по договорам купли-продажи или поставки без намерения исполнить договор; обращение в собственность имущества, взятого по договору бытового проката без намерения вернуть имущество; д) получение кредитов в банках или иных финансовых учреждениях без намерения их возврата; е) страховое мошенничество, при котором оформляется договор накопительного страхования без намерения выплачивать страховую сумму; ж) финансовое мошенничество, при котором заключаются договоры так называемого «имущественного найма» денег без намерения их возврата (пирамидальные структуры типа «МММ»); з) мошенничество на рынке ценных бумаг, когда выпускаются заведомо не обеспеченные акции, облигации и иные ценные бумаги; и) мошенничество с использованием трастовых операций (доверительного управления имуществом), когда преступник заведомо не намерен вернуть имущество собственнику.

При желании к перечисленным видам хищения чужого имущества путем злоупотребления доверием можно добавить и многие другие формы получения имущества под условием выполнения каких-либо обязательств (предостав-

---

²⁷Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63 : (ред. от 30 марта 2016 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ления товаров, производства работ или оказания услуг), если виновный еще в момент завладения им не намеревался выполнять принятое обязательство, а имел лишь цель присвоения полученного под него имущества, включая и получение имущества под предлогом принятия на себя каких-либо противозаконных обязательств, к числу которых можно отнести и фиктивное (мнимое) посредничество во взяточничестве, которое состоит в том, что лицо, располагающее сведениями об обстоятельствах какого-либо дела и зная о наметившейся тенденции в его разрешении, предлагает заинтересованным лицам передать через него взятку должностному лицу для решения вопроса в пользу взяткодателя с намерением обратить в свою пользу полученные таким образом деньги.

Возможно, перевод хищения имущества путем злоупотребления доверием в сферу обязательственных отношений и оправдан. Напомним, в связи с этим, что обязательство — это относительное правоотношение, опосредующее товарное перемещение материальных благ, в котором одно лицо (должник) по требованию другого лица (кредитора) обязано совершить действия по предоставлению ему определенных материальных благ.

При такой постановке вопроса проблема отграничения мошеннического хищения от преступлений в сфере обязательственных имущественных отношений, действительно, решается очень простым способом.²⁸ При всех перечисленных выше обстоятельствах содеянное может быть квалифицировано как мошенничество лишь в том случае, когда будет доказано, что умысел на завладение чужим имуществом и обращение его в свою пользу или в пользу третьих лиц возник еще до заключения договора, выступавшего в данном случае лишь в качестве средства придания завладению чужим имуществом видимости законности. Злоупотребление доверием в данном случае заключается в обещании исполнить долговые обязательства при отсутствии намерения, а иногда и реальной возможности для этого. В том же случае, если лицо в момент заключения

---

²⁸Шеслер А. В. Мошенничество : проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. С. 67 - 68.

договора намеревалось выполнять свои обязательства, но сложившиеся обстоятельства помешали этому, его действия образуют либо гражданско-правовой деликт, либо преступление в сфере экономической деятельности.

Если намерение обратить в свою пользу полученное по договору имущество возникло в процессе исполнения обязательства и если будет установлено желание лица не исполнять договорные обязательства и не возвращать полученные средства, причем желание, предшествующее получению средств, то его действия могут расцениваться как изъятие чужого имущества. Однако если достоверных данных об этом нет, а известно лишь, что после получения от кредитора имущества лицо решило их не возвращать, то не может быть и речи о наличии признаков мошеннического завладения имуществом, так как в последнем случае правомерное получение имущества по кредитному договору не может считаться «изъятием». Следовательно, необходимо отличать получение имущества как действие гражданско-правовое от его изъятия как действия уголовно-правового характера.²⁹

К элементу объективной стороны, определяющему общественную опасность посягательства, относится и преступный результат. При мошенничестве он наступает с момента выхода имущества из собственности потерпевшего и одновременного получения для виновного возможности распоряжаться им (имуществом) как своим собственным. Если по независящим от виновного причинам он не смог завладеть имуществом, то его действия могут быть квалифицированы как покушение на мошенничество.

Мошенничество признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.³⁰

---

²⁹Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев [и др.] ; отв. ред. А. И. Рарога. М. : Проспект, 2014. С. 262.

³⁰ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 дек. 2007 г. № 51 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу судебного решения, которым за лицом признается право на имущество, или со дня принятия иного правоустанавливающего решения уполномоченными органами власти или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом).

Для завершения характеристики объективной стороны мошенничества требуется установление причинной связи между действием и наступившим преступным результатом. Это является одним из принципов уголовного права при решении вопроса об ответственности виновного за совершение мошенничества.

Так как преступные действия заключаются в обмане и злоупотреблении доверием, то анализируется связь между ними и наступившими последствиями. Иными словами, устанавливается, от чего произошло заблуждение потерпевшего и каким образом оно повлияло на передачу им своего имущества в руки другого. Надо отметить, что о причинной связи обычно говорит вся логика развития ситуации при мошенничестве: действия преступника, вещественные доказательства, показания очевидцев преступления и другие обстоятельства дела.

Глава 3 Субъективные признаки мошенничества

3.1 Субъект мошенничества

Под субъектом в современной науке уголовного права понимается носитель предметно-практической деятельности и познания, источник активности, направленной на объект. Субъект преступления (от латинского - *subjektus*) является одним из элементов рассмотренной выше абстракции - состава преступления. Как субъект термин преступления в российском уголовном законодательстве, в том числе и в Уголовном кодексе РФ 1996 г., не используется. Данное обстоятельство объясняется тем, что, во - первых, в большинстве норм как Общей, так и Особенной частей УК речь идет об условиях наказания за то или иное преступление (наличие субъекта преступления, таким образом, предполагается), во-вторых, в случаях, когда необходимо указать на признаки субъекта преступления, в Уголовном кодексе избрана более определенная и одновременно разнообразная терминология, соответствующая решению задачи конкретной уголовно-правовой нормы.

Так, в Общей части Уголовного кодекса РФ речь идет, например, о лице, совершившем преступление (ст. 4, 6, 7, 10, 11, 12 и др. УК РФ); о лице, подлежащем уголовной ответственности (ст. 5, 19, 20 и др. УК РФ); об осужденном за совершение преступления (ст. 50, 51, 52, 53 и др. УК РФ); о лице, признанном виновным в совершении преступления (ст. 60, 65 УК РФ); о лице, отбывающем наказание (ст. 79, 80, 81 УК РФ); о лице, осужденном за совершение преступления (ст. 83, 84, 85 и др.). В Общей части Уголовного кодекса имеются также указания на то, что лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости (ст. 21 и 97 УК РФ), не является субъектом преступления.

В Особенной части Уголовного кодекса говорится, например, о совершении преступления: лицом с использованием служебного положения (ст. 136-139, 144 и др.); должностным лицом (ст. 285, 286, 290 и др.); лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации (ст. 201); ли-

цом, занимающим государственную должность (ст. 237, 285, 287). В качестве ответственных за совершение ряда преступлений названы и некоторые конкретные группы лиц: родители несовершеннолетних, нотариусы, аудиторы, служащие частных охранных и детективных служб, капитаны кораблей, судьи, свидетели, потерпевшие, эксперты (см. соответственно ст. 150, 151, 202, 203, 270, 305, 307). По существу, в каждом из названных в Особенной части УК преступлений имеются в виду субъекты преступлений. Но и в тех случаях, когда в статьях Особенной части субъект преступления прямо не обозначен, в правоприменительной практике это понятие широко применяется при анализе каждого преступления. Следователь, судья, прокурор, если не при возбуждении уголовного дела (часть уголовных дел возбуждается по факту преступления), то в ходе предварительного следствия или судебных действий детально исследуют наличие или отсутствие как самого субъекта преступления, так и признаков, которыми он должен обладать. Понятие «субъект преступления» широко используется в учебных и научных целях как составная часть состава преступления.³¹

Уголовный закон устанавливает обязательные и факультативные (дополнительные) признаки субъекта преступления.

Обязательные признаки характеризуют любое лицо, которое признается субъектом преступления. Из ст. 19 УК РФ следует, что субъектом преступления может быть физическое лицо (человек), достигшее возраста уголовной ответственности и вменяемое по своему психическому состоянию. Иногда эти признаки называют общими, что, скорее всего, не совсем точно, поскольку они, по существу, конкретны и обязательны для любого субъекта преступления. Отсутствие хотя бы одного из этих признаков указывает на то, что субъекта преступления в действительности нет и, следовательно, отсутствует состав преступления.

Факультативные признаки субъекта преступления являются таковыми в тех случаях, когда это специально указано в уголовном законе. Фа-

---

³¹ Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т.2. М. 2004. С. 80.

культативные признаки являются основными для выделения специального субъекта преступления. Они могут относиться к характеристике субъекта по гражданству, полу, семейному, должностному, общественному положению или по иным данным, определяющим статус человека в обществе, когда к субъекту предъявляются дополнительные требования. Отсутствие факультативного признака исключает уголовную ответственность за преступление, которое может совершить только специальный субъект преступления. Еще раз подчеркнем, что, когда субъект преступления характеризуется факультативным признаком, наличие обязательных признаков презюмируется. Из сферы уголовной ответственности в качестве субъекта преступления, по УК РФ, исключаются организации, в частности юридические лица. От понятия субъекта преступления необходимо отграничивать понятие личности преступника. В общем плане их отождествление допустимо для уголовного права, поскольку субъект - как раз та личность, которая совершила преступление. Однако эти понятия все же не идентичны. Если «субъект» в доктрине и на практике как бы характеризует лицо, совершившее преступление, то «личность» раскрывает индивидуальные черты каждого субъекта преступления. Именно это имеется в виду, например, в ст. 48 УК РФ, где речь идет о возможности принятия судом с учетом личности виновного решения о лишении его специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград.³²

В криминологии личность преступника изучается, в основном, в целях выяснения причин преступности или конкретного преступления и в целях предупреждения преступлений и других социальных отклонений. Речь ведется о применении двух взаимосвязанных подходов к изучению личности: социально-ролевого и социально-типологического. Эти подходы довольно близки друг другу, но все же каждый из них имеет свои особенности. При социально-ролевом подходе исходными являются объективные социальные позиции лич-

---

³² Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев [и др.] ; отв. ред. А. И. Рарога. М. : Проспект, 2014. С. 262.

ности и социальные нормы, соответствующие этим позициям, т. е., по существу, особенности взаимодействия личности с социальной средой. При социально - типологическом подходе исходными являются уже сформировавшиеся под влиянием соответствующих позиций и ролей социальные качества личности, типичные для данных условий на определенный момент. При всей многозначности социальных позиций и ролей каждая личность все же представляет собой определенную социально обусловленную целостность сознания и деятельности, подверженную изменениям под влиянием социальной среды, и взаимодействует с последней. При социально-типологическом подходе личность характеризуется скорее, как активно деятельная, при социально-ролевом - четче прослеживается социальная обусловленность поведения. Оба эти подхода могут иметь уголовно-правовое значение при характеристике субъекта преступления. Исходя из сказанного, мы полагаем, что формулирование соотношения понятий субъекта преступления и личности, признаки субъекта преступления влияют главным образом на решение вопроса о том, совершено ли преступление, а данные, характеризующие личность преступника, имеют существенное значение для индивидуализации уголовной ответственности, включая назначение наказания.

Рассматривая вопрос о понятии субъекта преступления, необходимо отметить неполноту характеристики этого понятия в доктрине уголовного права. Общепризнанным считается мнение о том, что субъект преступления - лицо, способное быть виновным в совершении преступления, нести уголовную ответственность за совершенное им общественно опасное деяние.³³ Этот, в своей основе, правильный подход, но, с точки зрения некоторых ученых - юристов, в нем отражена только одна сторона рассматриваемого понятия - способность быть виновным и нести уголовную ответственность; упускается из виду другая сторона, характеризующая субъекта преступления, - его обязанность нести уголовную ответственность. Эта обязанность прямо не зафиксирована в уголовном законе, но, как представляется, вытекает из императивных

---

³³Устименко В. В. Специальный субъект преступления. – Х.: Выщашк. 1989. С.91.

указаний о том, что лица, совершившие преступление, подлежат уголовной ответственности (ст. 4, 5, 19 УК РФ); указания закона, следовательно, исключают выбор для субъекта преступления и обязывают его нести уголовную ответственность. Данная обязанность вытекает и из ст. 313 и 314 УК РФ об ответственности за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, а также за уклонение от отбывания лишения свободы. В связи с предлагаемым подходом может возникнуть вопрос о согласованности его с презумпцией невиновности. Представляется, что здесь никакого противоречия нет. Во-первых, речь идет о доктринальном подходе, а не о разрешении конкретного дела; во-вторых, эти правовые категории находятся в разных плоскостях разрешения вопроса об уголовной ответственности и решают различные задачи: в первом случае - обязанность лица нести уголовную ответственность по уголовному закону за совершенное преступление, во втором - о доказанности или недоказанности преступления, в котором обвиняется субъект преступления. Кроме того, лицо, признанное виновным по приговору суда и отбывающее наказание, не перестает быть субъектом преступления, за которое оно осуждено.

Необходимо заметить, что обязанность нести уголовную ответственность за совершенное преступление многими авторами вполне обоснованно рассматривается при определении понятия и оснований уголовной ответственности. И эту обязанность обязан нести только субъект преступления.

Следовательно, субъект преступления, по российскому уголовному праву - это лицо, совершившее преступление, обязанное и способное нести уголовную ответственность.³⁴

Субъектом мошенничества может быть любое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста, который дифференцирован в ст. 20 УК РФ применительно к мошенничеству он равняется 16 годам. Невменяемость лица совершившего преступление исключает уголовную ответственность.

---

³⁴Рарога А. И. Уголовное право России. Особенная часть. 2 – е изд., с изм. и доп. М., 2008. С. 154.

Субъект мошенничества является одним из элементов состава преступления и характеризуется тремя обязательными и одним дополнительным признаками:

1. Субъектом преступления могут быть только физические лица. Уголовное законодательство не предусматривает возможности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц. Данный признак субъекта преступления понятен и в комментариях не нуждается. Субъектом преступления может быть только человек. Невозможно привлечь к уголовной ответственности организацию, учреждение, здание, какой – либо предмет, наконец какое – либо животное (например, невозможно привлечь собаку или кошку, укусивших или поцарапавших ребенка, за хулиганство или причинение вреда здоровью небольшой тяжести).

2. Достижение лицом определенного возраста, с наступлением которого возможно привлечение к уголовной ответственности. Субъектом мошенничества признается лицо, достигшее возраста 16 лет.

Наличие возрастных признаков в уголовном праве призвано обеспечить привлечение к уголовной ответственности только тех лиц, которые по уровню своего развития в состоянии осознавать недопустимость под страхом уголовного наказания совершения общественно опасных деяний. Такое осознание приходит и у вменяемых лиц только с возрастом по мере социализации личности: усвоения правил человеческого общежития и понимания возможности наступления уголовной ответственности. В ч.1 ст.20 УК РФ установлено, что к уголовной ответственности за мошенничество привлекаются лица достигшие возраста 16 лет, так как по достижению этого возраста несовершеннолетние становятся дееспособными и по уровню своего психофизического развития они в состоянии действовать на основе здравого рассудка и вполне могут осознавать общественно опасный характер своих действий и их возможных последствий.

3. Вменяемость лица, то есть способность осознавать характер своего поведения и руководить им. В противном же случае, если лицо не осознавало ха-

рактер своего поведения и не могло руководить им - говорят о невменяемости лица.

В УК РФ отсутствует специальная статья, в которой раскрываются признаки вменяемости, в отличие от невменяемости, формула которой достаточно полно обрисована в уголовном законе. В ст. 22 УК РФ установлена уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, которых в литературе называют лицами с ограниченной вменяемостью. В российском уголовном праве признается наличие двух категорий лиц, обладающих признаком вменяемости: 1. Лица, которые обладают вменяемостью полной и 2. Лица, которые обладают вменяемостью ограниченной. УК РФ называет и тех и других лиц вменяемыми, т.е. ответственными за совершение преступления.

Вменяемость лица – это его психическое состояние, заключающееся в его способности по уровню социально – психологического развития и социализации, возрасту и состоянию психического здоровья отдавать себе отчет в своих действиях, бездействии (осознавать фактическую сторону и общественную опасность деяния) и руководить ими в момент совершения преступления и нести в связи с этим за него уголовную ответственность и наказание.

В ст. 22 УК РФ не используются термины «уменьшенная вменяемость» или «ограниченная вменяемость». Ограниченная вменяемость не является промежуточным состоянием между вменяемостью и невменяемостью. Речь идет о вменяемости, при которой лицо не в полной мере осознает фактический характер и общественную опасность своих действий либо не в полной мере обладает способностью руководить своими действиями в следствии психического расстройства.³⁵

Что же касается невменяемости, то совершение мошенничества лицом в психическом состоянии, исключающим вменяемость, исключают и уголовную

---

³⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63 : (ред. от 30 марта 2016 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ответственность за него, поскольку лицо совершившее преступление, в следствии указанного в ст. 21 УК РФ болезненного состояния психики неспособно руководить своими действиями или не осознавать характер своих действий.

Дополнительным признаком субъекта преступления- является специальный субъект. Специальный субъект- это лицо, которое помимо общих обязательных признаков субъекта преступления обладает еще рядом дополнительных признаков, отражающих его специфические черты.

Признаки специального субъекта весьма разнообразны и могут быть обусловлены такими обстоятельствами, как: должностное положение лица, профессиональные обязанности лица; гражданство; родственные отношения; отношения к военной службе и т.д.

Специальный субъект как факультативный признак имеет большое значение:

а) если признаки специального субъекта включены законом в основной состав преступления, то они становятся обязательными. Поэтому не установление специального субъекта в конкретном деянии исключает уголовную ответственность;

б) признаки специального субъекта могут быть включены в состав с отягчающими обстоятельствами и поэтому они становятся обязательными при квалификации преступления, совершенного с отягчающими обстоятельствами;

в) специальный субъект часто характеризует личность преступника и поэтому может выступать как обстоятельство, отягчающее уголовную ответственность.

Вышеуказанной расшифровкой трех общих признаков и одного дополнительного (специального, обладающего только ему присущими признаками) обычно и исчерпывается характеристика субъекта мошенничества. Подобный подход страдает, некоторым упрощением самой сути субъекта.

Необходимо отметить, что любое хищение, в том числе и мошенничество, по определению предполагает наличие специального субъекта - несобственни-

ка, юридически противостоящего собственнику и обязанного воздерживаться от нарушения его имущественных прав уголовно – противоправным способом.

Только этот специальный субъект носит не положительный, а отрицательный характер, указывая не на свойства, присущие субъекту, а на свойства, отсутствующие у него, но от этого он не перестает быть признаком, дополнительно характеризующим субъекта, так как с юридической стороны он характеризует лицо, обязанное относиться к имуществу, по поводу которого существует данное имущественное отношение с управомоченным собственником, как к чужому.³⁶

В свою очередь, отрицательные признаки несобственника дают основание подразделить специального субъекта мошенничества на такого несобственника, который не обладает правомочиями в отношении изымаемого имущества, и владеющих несобственников, которые, несмотря на то, что они не являются собственниками, тем не менее обладают определенными правомочиями в отношении похищаемого имущества. В итоге дополнительные признаки по отношению к общим признакам (возраст и вменяемость), выстраивается следующим образом:

1. Признаки несобственника, характерные для всех лиц, совершивших мошенничество (общие признаки);

2. Признаки несобственника, характеризующие субъекта мошенничества, не обладающего никакими правомочиями в отношении изымаемого противоправным способом имущества;

3. Признаки владеющего несобственника занимающего определенное служебное положение лица, характеризующие субъектов мошенничества, совершающих завладение чужого имущества посредством использования своего служебного положения;

---

³⁶ Дуюнов В. К. Квалификация преступлений : законодательство, теория, судебная практика: монография / В. К. Дуюнов, А. Г. Хлебушкин. М. 2013 С. 232.

4. Признаки специального рецидива, характеризующие субъекта мошенничества, отличающегося наличием неоднократной судимости за хищение либо вымогательство.

Лицо, не обладающее указанными дополнительными признаками, не может быть ни индивидуальным исполнителем, ни соисполнителем этого преступления, даже если оно достигло возраста привлечения к уголовной ответственности и было вменяемо. Препятствием тому служит ч.4 ст.34 УК РФ, которая отрицает возможность соисполнительства в преступлении со специальным субъектом для лица не являющегося таковым.

3.2 Субъективная сторона мошенничества

Субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Данный элемент состава преступления характеризует внутренний мир этого лица, психические процессы, которые вытекали в момент совершения преступного деяния.

С субъективной стороны мошенничество является преступлением, совершаемым только с прямым умыслом и корыстной целью.³⁷

Прямой умысел, при совершении мошенничества означает, что лицо совершившее хищение чужого имущества осознавало общественную опасность своих действий (бездействий), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Совершить мошенничество с косвенным умыслом (когда похититель чужого имущества осознавал, что совершает хищения имущества по «воле собственника», предвидел возможность наступления общественно опасных последствий, не желал, но сознательно допускал эти последствия (либо относился к этому безразлично) в принципе не возможно.

Однако, среди некоторых юристов, существует мнение, что мошенничество путем злоупотребления доверием потерпевшего может быть совершено как с прямым, так и косвенным умыслом, но примера из судебной практики они

---

³⁷ Рагога А. И. Уголовное право России. Особенная часть. – 2 – е изд., с изм. и доп. М. 2008. С. 134.

не приводят. Способ же совершения преступления, путем обмана, возможен только с реализацией прямого умысла, так как обман при получении имущества мошенником уже вводит потерпевшего, в состояние заблуждения о правомерности передачи имущества расхитителю.

Неосторожного обмана и злоупотребления доверием быть не может. Например, если субъект своими действиями неосторожно (или по легкомыслию) и не имея каких-либо преступных намерений, вводит кого-то в заблуждение о правомерности передачи имущества мошеннику (будучи сам введенным кем-либо в состояние заблуждения), то он, естественно, не может стремиться к завладению чужим для него имуществом.

Неосторожный захват чужого имущества, конечно, возможен, но он не составляет хищения. Можно машинально положить в карман авторучку, которую тебе одолжили на пять минут, чтобы ты подписал необходимый документ (не осознав всей роскоши, а самое главное стоимости авторучки, сделанной высококлассным производителем); можно надеть чужое пальто, уходя из гостей в «хорошо приподнятом настроении», предварительно сообщив всем гостям дома, по ошибке, что пальто ваше; можно по рассеянности или невнимательности перепутать свой кейс с чужим (лишь впоследствии, открыв его, увидеть, что он полностью набит деньгами или драгоценностями), можно привести ещё множество примеров, но тем не менее, подобные действия не образуют состава мошенничества и могут влечь ответственность лишь в связи с деятельностью, последовавшей за таким захватом, если в ней, например, заключались признаки присвоения чужого имущества или его уничтожения.

Предумышленный характер действий при хищении несомненно следует из самого понятия хищения, представляющего собой целенаправленную деятельность. Как считается в теории уголовного права, указание в том или ином составе на цель, всегда является показателем прямого умысла. Констатация же того, что хищениям присущи прямой умысел и корыстная цель, является предпосылкой для ответственности за преступную деятельность в случаях недо-

дения хищения до конца по независящим от похитителя обстоятельствам (ст. 30 УК РФ), приготовлением к преступлению и покушением на преступление признаются только умышленные действия, а в теории и практике применения уголовного закона считается, что не просто умышленные, а совершенные с прямым умыслом. Умышленный характер действий, свойственный мошенничеству, является необходимой предпосылкой для ответственности за хищения, совершаемые в соучастии, коль скоро признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ). При этом, для квалификации содеянного необходимо, чтобы обстоятельствам, объективно выражающим приготовление к мошенничеству, покушение на него, соучастия в нем, сопутствовал умысел именно на совершение мошенничества.

Применительно к мошенничеству, как и любому хищению, умысел означает осознание лицом того, что в результате его действий чужое имущество незаконным и безвозмездным образом переходит в его пользование, точно зная о том, что его незаконными действиями будет причинен материальный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, и желание наступления таких последствий либо осознание неизбежности их наступления.³⁸

Осознание уверенности своего поведения прежде всего предполагает понимание виновным того, что он завладевает чужим для него имуществом. При этом понимание виновным принадлежности данного имущества к собственности другого лица, а равно осознание отсутствия какого – либо права у себя на изымаемое имущество отражает его субъективное представление о свойствах объекта посягательства.

Интеллектуальная сторона умысла при хищении охватывает также и осознание всех тех юридически значимых фактических обстоятельств, которые образуют объективную сторону хищения, в частности, безвозмездность изъятия. Бесспорно, что в умышленно совершаемом преступлении в содержание умысла

---

³⁸ Завидов Б. Д. «О понятии мошенничества и его «Модификациях» (видоизменениях) в уголовном праве» Право и экономика. 1998. № 10. С. 32-33.

виновного должны входить и осознание виновным формы (способа) хищения, т.е. понимание того, что он изымает чужое имущество «по воле» собственника. Так, при обмане действия мошенника направлены на то, чтобы путем передачи ложной информации ввести в заблуждение или поддержать это состояние заблуждения для склонения потерпевшего к желаемому поведению. Поэтому и особенность психической деятельности при мошенничестве состоит в том, что «в сознании обманщика одновременно существуют два противоположных комплекса представлений: комплекс правильного отражения действительности, который надо скрыть; комплекс ложных представлений, который напротив надо выразить вовне».

При установлении направленности умысла следует также иметь в виду, что вина – сложный психический процесс, имеющий свою динамику. Поэтому при установлении умысла похитителя следует обращать внимание не только на его первоначальные намерения, но и на их возможное изменение под влиянием различных обстоятельств объективного и субъективного свойства. Одним из проявлений трансформации умысла на хищение являются случаи, когда в ходе реализации первоначально возникшего умысла на совершение мошенничества, содержание и направленность его изменяется и перерастают в умысел на совершение другого хищения. В таких случаях содеянное лицом следует квалифицировать не в соответствии с первоначально возникшими у похитителя намерениями, а в соответствии с фактически совершенным деянием, в котором был реализован новый умысел.³⁹

Поскольку мошенничество (почти как и все формы хищения) имеет материальный состав, в интеллектуальное содержание умысла при хищении входит не только осознание фактически совершаемых им действий, но и предвидение общественно опасного результата этих действий, т.е. нанесение определенного имущественного ущерба.

---

³⁹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев [и др.] ; отв. ред. А. И. Рарога. М. : Проспект, 2014. С. 262.

Волевой момент умысла при мошенничестве характеризуется направленностью воли лица на изъятие материальных ценностей, чтобы получить выгоду для себя и других лиц.

В содержание умысла на хищение также входит понимание виновным принадлежности похищаемого имущества другому лицу и отсутствие своего права на это имущество. При этом виновный может заблуждаться относительно принадлежности похищаемого имущества тому или иному собственнику, однако ошибочное представление похитителя о личности собственника не влияет на квалификацию хищения, иначе не изменяет социальное существо содеянного. Виновный стремится улучшить свои материальные блага за счет чужого имущества и достигает этого, преобразовывая соответствующим образом отношения собственности.

Другое дело – заблуждение лица, выразившееся в том, что фактически изымая имущество, он полагает, что берет свое, принадлежащее ему по праву. Такого рода ошибка, изменяя само существо изъятия имущества как завладения чужим, не может не сказаться на квалификации содеянного, которое в соответствии с направленностью умысла и при наличии необходимых признаков может быть расценено в качестве преступления против порядка управления самоуправства, т.е. самовольного, вопреки установленного законом или иным нормативно - правовым актом порядку совершения каких – либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред (ст. 330 УК РФ).

Помимо прямого умысла на завладение чужим имуществом субъективная сторона мошеннического хищения включает в себя корыстную цель, прямо названную среди конституционных его признаков в законодательном определении.

При решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества, суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое

имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц.⁴⁰

В этой связи не признается хищением, так называемое временное позаимствование чужого имущества, т.е. завладение этим имуществом с намерением в дальнейшем вернуть его или погасить задолженность, так как в данных случаях отсутствует умысел на безвозмездное изъятие имущества как необходимый элемент субъективной стороны мошенничества.

Таким образом, корыстная цель, представляющая собой намерение извлечь конкретную имущественную выгоду из чужого имущества, является обязательным элементом субъективной стороны мошенничества, при недоказанности наличия которой на момент совершения деяния безвозмездное изъятие имущества не может квалифицироваться как мошенничество. Содержательно же корыстная цель заключается в стремлении виновного к обогащению: 1) лично для себя; 2) близких для него физических лиц, в улучшении материального положения которых он заинтересован; 3) юридических лиц, с функционированием которых напрямую связано его материальное благополучие; 4) любых других лиц, действующих с ним в соучастии.

Первый вариант, предполагающий стремление к личному потреблению чужого имущества, в комментариях не нуждается. Заметим лишь, что цель личного обогащения может достигаться не путем изъятия имущества непосредственно для себя, так и посредством передачи его третьим лицам, но с последующим обращением его в свою пользу полностью либо частично.

Изъятие чужого имущества не для себя, а для «сестры», «невесты», «брата», «свекрови или тестя» или в пользу других близких для виновного лиц, в судьбе, материальном благополучии которых он заинтересован, также ничего не изменяет в социально - юридической природе содеянного, так как получение материальной выгоды родственниками, знакомым всем близким преступнику лицами равнозначно его личному обогащению.

---

⁴⁰ Елисеев С. А. Вопросы теории и практики предупреждения корыстных преступлений. Томск. 1989. С. 46.

Третий вариант, практически аналогичен краткому комментарию ко второму варианту и в дальнейшей характеристике не нуждается. Физических лиц заменяют, в данном случае, юридические лица (организации, различные учреждения, общества и т.д.), в благополучном финансово - хозяйственном положении или дальнейшем процветающем существовании которых заинтересован мошенник, совершая хищение чужого имущества в пользу вышеуказанных лиц, так как это хищение приводит к обогащению и расхитителя. Экономически успешное (прибыльное) функционирование юридических лиц напрямую связано с материальным благополучием мошенника, в качестве вкладчика, акционера, менеджера, совладельца и т.д.

Что же касается изъятие чужого имущества в пользу соучастников, при котором виновный не обогащаясь сам и даже действуя не по корыстным мотивам, осознает наличие таких мотивов и целей у кого-либо из соучастников, то в общей теории уголовного права признается, что мотивы и цели соучастников могут не совпадать, однако наличие хотя бы у одного из них определенной цели, например, корыстной, при том, что об этом было известно другим соучастникам, «бескорыстно» способствовавшим осуществлению его корыстных устремлений, предопределяет аналогичную квалификацию и действий последних.

Помимо корыстной цели преступления существует еще и понятие мотива преступления. Эти понятия характеризуют разные стороны волевого процесса: если мотив отвечает на вопрос, зачем человек совершает то или иное деяние, то цель определяет направление деятельности; если мотив объясняет, почему человек поступил так, а не иначе, чем он руководствовался, то цель объясняет, для чего он это сделал, что преследовал своими действиями, чего хотел достичь; если мотив отвечает на вопрос, что движет человеком, то цель – куда направлено его движение; если мотив характеризует субъективную причину, психологический источник преступления, то цель характеризует направленность действий виновного.

Таким образом, мотив приводит к постановке цели, но сам не является ею. Он стимулятор, побудительная причина, лежащая в основе акта поведения, а цель – предполагаемый результат поведения, который лежит в его завершении. Мотив обуславливает действия личности, направленные на удовлетворении какой-либо потребности, а цель выражает конечную направленность этих действий, они в значительной своей части имеют одинаковое содержание, представляя известное единство при совершении преступления. Поэтому совершенно естественно, что для корыстных хищений, в частности, мотивация является корыстной, формирующая и корыстную цель, что отмечается в криминологии, изучающей криминальное поведение, как массовое явление.⁴¹ Однако это не означает, что корыстная мотивация является неотъемлемым признаком любого хищения, как полагают некоторые ученые – юристы, поскольку в той же криминологии отмечается, что мотивация данного поведения не всегда прямолинейно связана с характером совершенного преступления. Мотив следует «извлекать» из личности, а не приписывать его ей, исходя из внесенных обстоятельств и привычных схем: корыстное преступление – корыстный мотив.

Мотив и цель не могут противоречить друг другу, но в тоже время это не взаимосвязанные определения. Содержательное несовпадение мотива и цели в том и проявляется, что на почве одной и той же мотивации могут формироваться различные цели, равно как и тождественные цели могут иметь под собой различную мотивацию.

Филановский И.Г., в своей монографии «Социально – психологическое отношение субъекта к преступлению» высказывал мнение, что корыстные мотивы при хищении могут быть и не единственными, побуждающими расхитителя к мошенничеству и даже доказывал возможность хищения не по корыстным мотивам, но обязательно с корыстной целью.⁴² Мой пример таков: мошенник,

---

⁴¹ Елисеев С.А. Общеуголовные корыстные преступления: криминологическая характеристика, уголовная ответственность. учебное пособие / С. А. Елисеев, Л. М. Прозументов. Томск. 1991. С. 90.

⁴² Свинкин А.И. Рецензия на монографию И.Г. Филановского "Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению" (Изд-во ЛГУ, 1970, 171 стр.) // Некоторые вопросы эффективности уголовного законодательства. Сборник ученых трудов СЮИ. Свердловск. 1974, Вып. 29. С. 137-141.

стремясь к гуманизму, социальной справедливости в стране, похищает у довольно состоявшегося бизнесмена, проворовавшего олигарха имущество, но при этом не оставляет его себе лично, не продает его, не передает его близким родственникам, а просто жертвует детям – сиротам, как благотворительность. В чем же в данном случае состоит корыстная цель так и не ясно. Некоторые юристы проявляют обеспокоенность тем, что при вышеуказанной трактовке корыстной цели «нельзя привлечь к уголовной ответственности лиц, противозаконно завладевших имуществом для передачи этого имущества другим лицам или организациям и не преследуя целей личного обогащения (например, благотворительный фонд). Пример, который мной был приведен выше индивидуален и в практике практически не встречается.

Несмотря на то, что мнение о необязательности корыстного мотива в составе хищений высказывались многими учеными, это нуждается в доказательствах.

Таким образом, в индивидуально совершаемом акте изъятия чужого имущества, отсутствие корыстной цели может быть объяснено только отсутствием корыстной мотивации. Поскольку мотив движет человеком, а цель - конечный пункт его движения, то едва ли можно признать разумным такое движение, которое основывалось бы на корыстных побуждениях, но не преследовало корыстных целей. Поэтому возникший корыстный мотив, означающий, что в основе побудительных причин, общественно опасного деяния лежит стремление приобрести какую – либо материальную выгоду, выражает и постановку корыстной цели, представляющей собой идеальное воплощение корыстных побуждений в виде мысленного представления, модели того результата, к достижению которого стремится лицо, совершающее преступление. Наличие корыстных целей не всегда бывают вызваны корыстными побуждениями. Примером, расхождения цели и мотива могут служить групповые мошенничества несовершеннолетних (которых и к уголовной ответственности привлечь нельзя, так как не достигнут возраст привлечения субъекта к уголовной ответственно-

сти), одни из которых совершают мошенничество ради стремления показать свою «активность», другие - добыть ценности, третьи – стремлением к острым ощущениям, четвертые – страхом перед угрозой со стороны других участников хищения. Однако наличие корыстной цели хотя бы у одного участника группы, при понимании данного обстоятельства другими участниками группы объединяет всех воедино одной целью.⁴³

Таким образом, в основе побудительной мотивации каждого отдельного мошенничества всегда лежит корысть, но из этого не следует, что исключительно по корыстным мотивам действует каждый отдельный участник хищения. Корыстный мотив и цель могут совпадать только в одиночку совершаемых преступлений, в которых только корыстная цель поведения преступника способна удовлетворить его мотивационные побуждения, тогда как в хищениях, совершаемых в соучастии, нельзя отрицать вероятности случаев, когда корыстная цель у одних участников возникает помимо корыстных мотивов, будучи навязанной другими соучастниками группы. В этом смысле навязать «чужой мотив» невозможно, но можно принудить человека действовать целенаправленно, подчинив его поведение к достижению целей, поставленных другими людьми.

То обстоятельство, что корыстная цель, преследуемая похитителем, не тождественна реальному удовлетворению им материальных потребностей за счет изъятого чужого имущества, позволяет сделать вывод о том, что в случае, когда виновному не удалось достичь желаемого, т.е. пользоваться или распоряжаться этим имуществом таким образом, чтобы извлечь из этого материальную выгоду, правовая оценка содеянного как хищения от этого не меняется.

---

⁴³ Филимонов В. Д. Факторы, формирующие антиобщественные свойства сознания и пути предупреждения преступности // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве. Владивосток. 1983. С. 38 - 41.

4 Квалифицирующие признаки мошенничества

4.1 Мошенничество совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину

На основании ч. 2 ст. 159 УК РФ мошенничество признается квалифицированным, если оно совершено при наличии хотя бы одного из следующих квалифицирующих элементов: 1) группой лиц по предварительному сговору (п. «а»), 2) с причинением значительного ущерба гражданину.

Первый квалифицирующий признак — совершение мошенничества группой лиц по предварительному сговору — определен в общей форме в ч. 2 ст. 35 УК РФ, где указано, что «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления».⁴⁴

Участником мошеннической группы признается только физическое лицо, обладающее всеми признаками субъекта мошенничества, т. е. достигшее возраста уголовной ответственности. Согласно ст. 20 УК РФ, лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, вменяемое. Это основано на норме, содержащейся в ст. 19 УК РФ, и на положении теории уголовного права о том, что соучастником может быть исключительно лицо, являющееся вменяемым и достигшим возраста уголовной ответственности за соответствующее преступление.

Однако применительно к рассматриваемому квалифицированному признаку состава мошеннического хищения чужого имущества необходимо дать дополнительные объяснения.

Совершение преступления группой лиц обычно свидетельствует о более высокой степени его общественной опасности. При наличии группы мошенников облегчается выполнение преступления и часто затрудняется его раскрытие. Многие способы мошенничества применяются только при групповом хищении. Групповые мошенничества всегда составляли и составляют значительную часть

---

⁴⁴Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63 : (ред. от 30 марта 2016 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

этого преступления. Для признания мошенничества групповым достаточно, чтобы в нем участвовали, по крайней мере, два лица. Применение ч.2 ст.159 УК РФ при квалификации группового мошенничества допустимо только при условии предварительного сговора, т.е. состоявшегося до того, как кем-либо из участников были произведены действия, непосредственно направленные на совершение преступления. За сколько времени до начала преступления состоялся сговор, для квалификации значения не имеет.

Так, например, согласно материалам дела Ленинского районного суда г. Томска, гражданин Б. и его сожительница М. 20 ноября 2014 года предложили потерпевшему арендовать квартиру, которая Б. и М. не принадлежала. Они организовали потерпевшему просмотр предлагаемой в аренду квартиры, составили подложный договор о найме жилого помещения и получили от потерпевшего за аренду жилья денежные средства в сумме 25 000 рублей. Суд признал Б. и М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.159 УК РФ и приговорил первого к 1 году 4 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима и гражданку М. к 2 годам условно, без реального лишения свободы, так как на иждивении у неё имеется малолетний ребёнок.

Говоря, о выше приведенном примере, то гражданин Б и гражданка М. совершили групповое мошенничество, причинив при это значительный ущерб потерпевшему.

Члены мошеннической группы непосредственно участвуют в совершении преступления, т.е. являются соисполнителями. Мошенничеству свойственно сложное соисполнительство, когда по предварительной договоренности члены группы распределяют между собой роли. Обычно лишь один член группы получает имущество от потерпевшего, но действия остальных участников также в целом направлены на обман потерпевшего и хищение таким путем его имущества. Совместное групповое хищение предполагает выполнение участниками таких действий, которые содержат в себе признаки объективной и субъектив-

ной сторон состава мошеннического хищения чужого имущества. В состав группы лиц по предварительному сговору могут входить только соисполнители, когда все принимающие участие в мошенничестве лица, или, по крайней мере, двое из них выполняют объективную сторону мошенничества.

Лица, содействовавшие исполнителям мошеннического хищения путем пособнических действий, несут ответственность по ст. 33 и п. «а» ч. 2 ст. 159 УК РФ. Если лицо, выполняющее пособнические функции, содействует и другим соисполнителям, но самостоятельных, независимых друг от друга преступлений, то нет оснований говорить о совершении мошенничества по предварительному сговору группой лиц.⁴⁵

При совершении мошенничества группой лиц возможна такая «специализация», когда отдельные соучастники лишь создают или поддерживают у потерпевшего заблуждение относительно названных второстепенных обстоятельств. Следует также подчеркнуть, что группу лиц по предварительному сговору могут образовать только лица, подлежащие уголовной ответственности. Невменяемые и лица, не достигшие возраста, с которого наступает уголовная ответственность (в данном случае 16 лет), в состав группы юридически, т.е. с точки зрения требований уголовного закона, входить не могут, хотя бы фактически они непосредственно и участвовали в мошенническом хищении чужого имущества. Например, если совершеннолетний преступник предварительно склонил, а затем договорился с подростком в возрасте до 16 лет, и оба они совершили мошенничество, «группа» как квалифицирующий признак мошенничества отсутствует. При отсутствии иных отягчающих обстоятельств, взрослый преступник должен нести ответственность по ч.1 ст.159 УК РФ и, кроме того, дополнительно по совокупности по ст.150 УК РФ. Соучастники в виде подстрекателя, пособника, организатора (не принимавших непосредственного участия в обмане и злоупотреблении доверием) группового мошенничества несут от-

---

⁴⁵Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63 : (ред. от 30 марта 2016 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ветственность по ст.33 УК РФ.

Вторым квалифицирующим признаком мошенничества является причинение значительного ущерба гражданину. Этот признак оценочный, поскольку в законе он точно не определен и его наличие или отсутствие устанавливается правоприменителем на базе анализа обстоятельств конкретного преступления, касающегося стоимости имущества, являющегося предметом хищения, и имущественного положения потерпевшего.

Как правильно отмечается в юридической литературе, квалифицирующий признак — причинение значительного ущерба гражданину — «крайне важно устанавливать на основании объективного и субъективного критериев. Объективный критерий складывается из трех моментов: 1) стоимости похищенного имущества, 2) материального положения потерпевшего и 3) соотношения того и другого. Субъективный — заключается в осознании виновным названных моментов и, исходя из этого, ущерба потерпевшему как значительного».

Вопрос о наличии в действиях виновных квалифицирующего признака совершения мошенничества в крупном или особо крупном размере должен решаться в соответствии с примечанием ч. 4 статьи 158 УК РФ. Как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере - один миллион рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или особо крупном размере.

Разрешая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших мошенничество в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку "причинение значительного ущерба гражданину" либо по признаку "в крупном размере" или "в особо крупном размере", следует исходить из общей стоимости имущества, похищенного всеми участниками преступной группы.

Имущественное положение гражданина определяется, во-первых, имеющимся у него наличным имуществом (как движимым, так и недвижимым) и, во-вторых, его ежемесячным доходом в виде заработной платы, пенсии, пособия или какого-либо иного заработка.

Соотношение стоимости похищенного имущества и имущественного положения гражданина при мошенничестве целесообразно определять посредством сопоставления, с одной стороны, стоимости имущества, оказавшегося предметом хищения, и, с другой, — совокупного имущества гражданина, состоящего из наличного имущества и ежемесячного дохода. Вместе с тем, исходя из конкретных обстоятельств совершенного преступления, следует производить такое сопоставление дифференцированно: при хищении наличного имущества сравнивать его стоимость со всем наличным имуществом гражданина, а при хищении денежных средств их сумму с ежемесячным доходом последнего.

Субъективный критерий (осознание виновным названных моментов и в целом ущерба как значительного) крайне важно определять не только из показаний самого мошенника, но также из характера и продолжительности его взаимоотношений с потерпевшим, в частности, осведомленности об имущественном положении последнего, его образе жизни, значимости для него похищенного имущества и т. д.

4.2 Мошенничество совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере

Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения было включено законодателем в ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье

201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).⁴⁶

Данный квалифицирующий признак характеризуется повышенной степенью общественной опасности. Во-первых, рассматриваемое преступление может быть совершено не любым, а только должностным лицом, которое само, как правило, призвано осуществлять учет и контроль за правильным использованием и расходованием материальных ценностей. Во - вторых, должностное лицо, являясь специалистом и зная систему учета и отчетности, планирования и распределения материальных ценностей, документооборот, специфику работы, использует свое служебное положение для тщательной маскировки своих преступных действий. В-третьих, преступная деятельность при мошенничестве зачастую неразрывно связана с совершением ряда других преступлений, таких, как взяточничество, служебные подлоги и другие.

Злоупотребление служебным положением для мошеннического хищения возможно лишь по месту службы лица и в пределах тех функциональных обязанностей, которые на него возложены, причем в компетенцию виновного должны входить определенные правомочия в отношении имущества, или по месту его работы, или в контролируемых им подразделениях.

Так, например, в Советском районном суде города Томска было рассмотрено уголовное дело по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Согласно обвинению Г., занимая должность заместителя директора регионального отделения молодежного общероссийского общественного движения «Российские студенческие отряды», зная о том, что администрацией города финансируются социально-значимые мероприятия, предоставил муниципаль-

---

⁴⁶О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 дек. 2007 г. № 51 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ному заказчику недостоверные сведения о якобы выполненной услуге по формированию и обеспечению отправки молодежных отрядов для выполнения временных сельскохозяйственных работ. Данные работы были оплачены за счет средств местного бюджета, в результате чего Г. совершил хищение денежных средств, принадлежащих муниципальному образованию «Город Томск» в размере более 200 000 рублей.

Тем самым Г. злоупотребляя служебным полномочиями совершила хищение материальных ценностей, а именно денежных средств, причинив при этом ущерб самому городу.

Необходимо добавить, что в последнее время наблюдается достаточно много подобных злоупотреблений в частноправовой сфере.

На современном этапе развития общества обусловлена развитием производительных сил, которые характеризуются все более широким внедрением средств автоматизации, прежде всего электронно-вычислительной техники в различные сферы хозяйственной, административной деятельности, в первую очередь» в учет, проектирование, банковское дело. Почти все преступления, связанные с использованием компьютерной техники, совершаются лицами, злоупотребляющими служебным положением, поскольку именно они имеют широкий доступ к компьютерам. Немалая доля в таких преступлениях принадлежит и мошенническому хищению.

Так, мною было изучено уголовное дело Кировского районного суда г. Томска в отношении Т., обвиняемого в совершении мошенничества с использованием своего служебного положения.

Как следует из материалов уголовного дела, 29 ноября 2014 года сотрудник одного из томских банков, находясь на своем рабочем месте и используя имеющиеся у него полномочия по распоряжению вверенными ему денежными средствами, выпустил кредитные карты на томичей и без ведома клиентов снял с них денежные средства на сумму свыше 600 тыс. рублей.

Можно сказать, что Т. воспользовавшись своим служебным положением, совершил мошенничество, являясь сотрудником «Газпромбанк», имея широкий доступ к компьютерной техники, обладая полномочиями на совершение таких операций, как выпуск кредитных карт.

Мошенническое хищение с использованием должностного положения причиняет ущерб не только собственности, но и нормальному функционированию государственной политики в области управления хозяйством и финансами. Этот вред не вменяется в вину преступнику и не исследуется правоохранительными органами, то есть остается за рамками состава. Тем не менее, он бывает достаточно велик и не может не учитываться при определении степени общественной опасности этого преступления и назначении меры наказания.

Вторым квалифицирующим признаком мошенничества предусмотренного ч. 3 статьи 159 УК РФ является крупный размер ущерба.

Вопрос о наличии в действиях виновных квалифицирующего признака совершения мошенничества крупном размере должен решаться в соответствии с примечанием 4 к статье 158 УК РФ. Как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, если это хищение совершено одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном размере.⁴⁷

Так, приговором Ленинского районного суда гражданин Ч. был признан виновным в том, что являясь работником СМЭУ УВД Томской области, совершил покушение на хищение бюджетных денежных средств, принадлежащих Томской области, в общей сумме 477 794 рубля 34 копейки. В конце сентября 2015 года, после поступившего из ОГИБДД по г. Томску технического задания о необходимости нанесения дорожной разметки на участках улично-дорожной сети г. Томска, договорился с ранее знакомым представителем подрядной орга-

---

⁴⁷ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 дек. 2007 г. № 51 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

низации об обеспечении победы данной организации на запросе котировок, при этом оговорив, что работы по условию контракта будут выполнены средствами и силами СМЭУ УВД Томской области, а подрядчик в свою очередь, осуществит продажу материала (краски) для нанесения разметки в объеме необходимом для выполнения работ (1200 кг) в адрес СМЭУ УВД Томской области, при этом денежные средства, предназначенные для оплаты работ по контракту после перечисления на расчетный счет подрядчика, должны быть переданы Ч.

Тем самым гражданин Ч. совершил покушение на хищение в крупном размере бюджетных денежных средств.

Ещё одним примером мошенничества, совершенного в крупном размере, служит приговор Советского районного суда г. Томска в отношении бывшего начальника одного из отделений почтовой связи Томской области в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Согласно обвинительному заключению начальник отделения почтовой связи Шегарского района Томской области в целях незаконного получения денежных средств под видом направления электронного денежного перевода «Форсаж» вносила в почтово-кассовый терминал сведения о направлении денежных средств от имени третьих лиц на свое имя и имена своих знакомых, при этом фактически денежные средства в кассу не вносила. В дальнейшем лично либо через иных лиц получала денежные средства, принадлежащие УФПС Томской области, и распоряжалась ими по своему усмотрению. Ущерб УФПС Томской области причинен на общую сумму 263 000 рублей

Квалифицирующий признак мошенничества (ст. 159 УК РФ), предусмотренный ч. 3 ст. 159 УК, а именно мошенничество совершенное лицом с использованием своего служебного положения, можно охарактеризовать тремя элементами: а) субъект данного вида мошенничества — специальный. Им, как было обосновано ранее, будет лицо, указанное в примечании к ст. 285 и в ч. 1 примечания к ст. 201 УК РФ 1996 г.; б) мошенничество этого вида совершается

лицом с использованием своего служебного положения, т.е. с использованием своих полномочий вопреки интересам службы. От злоупотребления должностными полномочиями и от злоупотребления полномочиями, ответственность за которые предусмотрена соответственно ст. 201 и 285 УК РФ, такое мошенничество отличается тем, что при его совершении, с одной стороны, использование служебного положения связано с хищением чужого имущества и, с другой, — не требуется причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства;⁴⁸ в) предметом рассматриваемого вида мошенничества является чужое имущество, не вверенное виновному по документу, что исключает статус последнего как материально ответственного лица. В случае если имущество, представляющее предмет хищения вверено виновному как материально ответственному лицу, то завладение им квалифицируется как присвоение или растрата, но не как мошенничество.

4.3 Мошенничество совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение

Часть 4 ст. 159 УК РФ квалифицируется законодателем, как мошенничество совершенное организованной группой. В соответствии с частью 3 статьи 35 УК РФ под организованной группой следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Организованная группа отличается наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава участников группы, распределением ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении. Исходя из этого в организованную группу могут входить лица, не обладающие полномочиями по распоряжению, управлению или пользованию

---

⁴⁸Борзенков Г. Н. Ответственность за мошенничество. М., 1971. С. 198.

вверенным имуществом, а также по его доставке либо хранению, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. При наличии к тому оснований они несут ответственность согласно части 4 статьи 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели либо пособники присвоения. Организаторы и руководители несут ответственность за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались их умыслом. Другие члены организованной группы привлекаются к ответственности за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали (статья 35 УК РФ).

Исходя из части 2 статьи 33 УК РФ лицо, организовавшее совершение мошенничества, присвоения или растраты с участием лиц, которые не подлежат уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации обстоятельств, либо склонившее таких лиц к совершению данных преступлений, признается исполнителем содеянного.⁴⁹

Также по ч. 4 ст. 159 УК РФ наступает ответственность за мошенничество в особо крупном размере. В примечании к ст. 158 УК РФ указывается: особо крупный размер не менее одного миллиона рублей.

Так, приговором Советского районного суда города Томска осудили бывшего директора ООО «Питомник» П. в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Согласно обвинительному заключению П., являясь учредителем и директором ООО «Питомник», достоверно зная, что другое юридическое лицо с аналогичным наименованием являлось единственным в Томской области поставщиком посадочного материала лесных растений хвойных пород, не имея намерений и возможности исполнять взятые на себя обязательства по договору купли-продажи по передаче в собственность ОГАУ «Лесной имущественный центр» семян хвойных пород на общую сумму 8 млн. рублей, получил по

---

⁴⁹О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 дек. 2007 г. № 51 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

платежному поручению денежные средства в сумме 4 млн. рублей в качестве оплаты по договору купли-продажи, однако своих обязательств по договору не выполнил. Похищенными денежными средствами распорядился по своему усмотрению, чем причинил ОГАУ «Лесной имущественный центр» вред в размере 4 (четырёх) млн. рублей.

При определении значимости причиненного ущерба гражданину следует исходить из количественных и качественных признаков такого ущерба.

И последним третьим элементом квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ является лишение права гражданина на жилое помещение.

Федеральным законом от 29 ноября 2012 года «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» законодатель внес изменения в абзац первой части четвертой статьи 159 УК РФ, предусматривающий ответственность за совершение мошенничества, повлекшее лишения права гражданина на жилое помещение.

В статье 35 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан на жилье. Право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.⁵⁰

Совершенно очевидно, что законодатель, усиливая в данном случае уголовную ответственность, исходил из высочайшей степени общественной опасности самого факта утраты гражданином жилья. Следовательно, основанием для квалификации действий, виновных по ч. 4 комментируемой статьи, как раз и является сам по себе факт утраты потерпевшим права на жилое помещение. В данном случае на квалификацию не влияют ни характер мошеннических дей-

---

⁵⁰Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ствий, ни их последовательность, ни уровень организации виновных лиц, ни реальная стоимость утраченного потерпевшим жилья. По ч. 4 комментируемой статьи следует квалифицировать как совокупность действий виновных, заключающихся в непосредственном завладении жилыми помещениями потерпевших, так любые иные противоправные формы утраты гражданами прав на жилое помещение. Например, лицо, рассчитывая улучшить свои жилищные условия, по договору передает свою квартиру в собственность застройщику, уполномоченные лица которого, несмотря на то что были обязаны в определенные сроки возвести для клиента новый дом (иное жилье), условия договора не исполнили, вырученные от реализации квартиры потерпевшего деньги похитили.

Введение данного квалифицирующего признака вызвано тяжестью последствий в виде лишения прав гражданина на жилое помещение, а также многочисленностью случаев совершения таких мошеннических действий, как нам показывает сложившаяся практика.

Таким образом, Уголовное законодательство РФ предусматривает в ч.2, ч.3, ч.4 ст. 159 УК РФ квалифицированный и особо квалифицированный состав. Квалифицированным считается мошенничество, совершенное: группой лиц по предварительному сговору; с причинением значительного ущерба гражданину. Особо квалифицированным признается мошенничество, совершенное: по ч. 3 ст. 159 УК: лицом с использованием своего служебного положения; в крупном размере; по ч. 4 ст. 159 УК: организованной группой; особо крупном размере.

Проанализировав квалифицирующие признаки мошенничества (статья 159 Уголовного кодекса РФ), можно сделать вывод, что установление квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков мошенничества, повышающих степень общественной опасности данного преступления или личности виновного в его совершении, обеспечивает более строгую уголовную ответственность последнего. Все указанные моменты должны в полной мере учитываться в правоприменительной практике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итоги написанного мною исследования на тему «Уголовно – правовая характеристика мошенничества (ст. 159 УК РФ), можно сделать следующие выводы:

1. На протяжении всего времени существования мошенничества обозначились четыре условных исторических этапа: на первом этапе мошенничество рассматривалось как одна из разновидностей кражи; второй этап сказался выделением мошенничества в качестве самостоятельного преступления, признаки которого, однако, формулировались фрагментарно; содержание третьего периода заключалась в процессе дифференциации административной и уголовной ответственности за мошенничество прежде всего в зависимости от размера причиненного потерпевшему имущественного ущерба; четвертый этап обозначал процесс окончательного определения понятия и признаков мошенничества.

2. История российского уголовного законодательства прошлых лет позволяет создать собирательный уголовно-правовой вид мошенничества: это самостоятельный состав имущественного преступления, предметом которого выступает чужое имущество и право на чужое имущество, окончательным признаком которого признается с момента причинения имущественного ущерба и совершенного с целью присвоения чужого имущества, изъятого путем обмана или злоупотребления доверием.

3. Мошенничество - это противоправное, с использованием обмана или злоупотребления доверием изъятие чужого имущества с целью безвозмездного обращения его в пользу виновного или других лиц или приобретение при указанных обстоятельствах права на чужое имущество.

4. Имущество как один из предметов мошенничества представляет собой предмет материального мира, обладающего потребительской стоимостью и являющегося для виновного чужим, изымаемого им с целью обращения в свою пользу или пользу других лиц

5. Право на имущество, выступающее в мошенничестве в качестве альтернативы имуществу, означает приобретение виновным с помощью обмана или злоупотребления доверием правомочий собственника или законного владельца относительно имущества, либо права требования имущества.

6. Изъятие, которое относится к мошенничеству как виду хищения, заключается в незаконном переводе виновному имущества или права на имущество, которые собственник или лицо, в ведении либо под охранной которого они находились, передает виновному добровольно, будучи введенными последним в заблуждение с помощью обмана или злоупотребления доверием

7. К обману относятся объективные и субъективные признаки. Первые, характеризующие внешнюю сторону обмана, и вторые - психологическое его содержание, находятся в тесном единстве и взаимозависимости.

8. Обман следует определить как способ воздействия на человеческую психику, который состоит в умышленном введении в заблуждение другого лица или поддержании уже имеющегося у него заблуждения путем передачи не соответствующей действительности информации или умолчания о различных фактах, вещах, явлениях, действиях и т.д. с целью склонить к определенному поведению.

9. Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо личными или родственными отношениями лица с потерпевшим.

10. В содержание умысла мошенника входит не только сознание общественно опасного характера своих действий, но и предвидение развития причинной связи и наступления общественно опасных последствий в виде причинения потерпевшему реального имущественного ущерба. Преступник сознает, что он совершает обман путем искажения истины или умолчания об истине,

предвидит, что тем самым он вводит потерпевшего в заблуждение, в результате которого потерпевший передаст ему имущество либо право на имущество

11. Волевой элемент умысла при мошенничестве состоит в том, что виновный желает путем обмана или злоупотребления доверием завладеть имуществом или приобрести таким путем право на чужое личное имущество и, тем самым, причинить потерпевшему имущественный ущерб.

12. Из всех квалифицированных признаков, предусмотренных статьей 159 УК РФ, на практике встречается, чаще всего, использование своего служебного положения, что в определенной степени свидетельствует высокой степени криминальной активности этой деятельности.

13. Совершение мошенничества группой лиц может иметь место только в форме соисполнительства, когда все принимающие участие в хищении лица, или, по крайней мере, двое из них по предварительному сговору параллельно или последовательно выполняют объективную сторону мошенничества. Так называемое "объективно групповое совершение преступления", когда в преступлении принимает участие один субъект применения уголовного права, а остальные не обладают хотя бы одним из признаков субъекта преступления (невменяемые, не достигшие возраста уголовной ответственности и т.д.), не образует группового мошенничества.

14. Мошенничество относится к разряду тех преступлений, которые нередко совершаются при активном содействии, "соучастии" потерпевшего. В этой связи вероятность совершения мошенничества резко повышается в силу того, что одни лица, предрасположенные к обману со стороны других лиц либо к заблуждению, обладают пониженной реакцией к самозащите, к защите от посягательств со стороны мошенников. Знание об указанных свойствах тех или иных людей зачастую побуждает мошенника на обман или на злоупотребление доверием. Нередко при мошенничествах зачастую трудно провести четкую в нравственном смысле разделяющую границу между поведением потерпевших и виновных непосредственно перед совершением преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 30 марта 2016 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63 : (ред. от 30 марта 2016 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
4. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 дек. 2007 г. № 51 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
5. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 : (ред. от 03 марта 2015 г.) // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун – та.
6. О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 апр. 1995 г. № 5 : (ред. От 27 дек. 2002 г.) // КонсультантПлюс : справ. Правовая система. – Версия Проф.

– Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун – та.

7. Уголовный кодекс РСФСР от 27 окт. 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. - №40. – Ст.591. – Утратил силу.

8. Блум М. И. О месте преступления против социалистической собственности в системе Особенной части уголовных кодексов союзных республик // Советское государство и право. - 1958. - № 9. – С. 47.

9. Бойцов А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 775 с.

10. Борзенков Г. Н. Ответственность за мошенничество / Г. Н. Борзенков. – М., 1971. – 298 с.

11. Ветров Н. И. Уголовное право. Особенная часть : учебник / Н. И. Ветров, Ю. И. Ляпунов. – М., 1998. - 346 с.

12. Владимиров В. А. ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность / В. А. Владимирова, Ю. И. Ляпунова – М., 1971. – 343 с.

13. Гаухман Л. Д. Объект преступления. Лекция / Л. Д. Гаухман. - М. : Академия МВД РФ, 1992. – С. 20.

14. Гаухман Л. Д. Ответственность за преступления против собственности / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. – 3-е изд., испр. – М. : ЮрИнфоР, 2002. – 310 с.

15. Голубовский В. Ю. Выявление и раскрытие мошенничества / В. Ю. Голубовский, В. М. Егоршин, К. В. Сурков. – СПб. : Лань, 2001. – 63 с.

16. Дуюнов В. К. Квалификация преступлений : законодательство, теория, судебная практика : монография / В. К. Дуюнов, А. Г. Хлебушкин. – М. : РИОР : ИНФРА – М, 2013. – 372 с.

17. Елисеев С. А. Вопросы теории и практики предупреждения корыстных преступлений / С. А. Елисеев – Томск : Изд – во Том. ун – та, 1989. – 110 с.

18. Елисеев С. А. Зарубежная криминологическая мысль о причинах имущественной преступности: очерк истории [Электронный ресурс] // Сиб. юрид. вестн. – 2012. – № 1. – С. 73-79. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун- та.
19. Елисеев С. А. Общеуголовные корыстные преступления: криминологическая характеристика, уголовная ответственность : учебное пособие / С. А. Елисеев, Л. М. Прокументов – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. – 189 с.
20. Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории) / С. А. Елисеев – Томск : Изд – во Том. ун – та, 1999. – 176 с.
21. Завидов Б. Д. «О понятии мошенничества и его «Модификациях» (видоизменениях) в уголовном праве» // Право и экономика. - 1998. № 10. – С. 32-33.
22. Законы великого князя Иоана Васильевича и судебник царя и великого князя Иоана Васильевича [Электронный ресурс]. – М. : Синодальная типография, 1878. - 112 с. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://forum.yurclub.ru/index.php?app=downloads& showfile=7297> (дата обращения: 01.03.2016).
23. Звечаровский И. Э. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / И. Э. Звечаровский. – М. : Норма : ИНФРА – М, 2010. – 976 с.
24. Игнатов А. Н. Классификация насильственных преступников и ее критерии / А. Н. Игнатов, Г. М. Резник, С. Б. Соболева // Типология личности преступника и индивидуальное предупреждение преступлений : (сб. науч. тр.). – М., 1979. – С. 31–52.
25. Игнатов А. Н. Уголовное право России (Общая часть) : учебник для вузов / А. Н. Игнатов, Ю. А. Красилов. - М. : Норма, 2005. - .341 с.
26. Иногамова-Хегай Л. В. Российское уголовное право : учебник / Л. В. Иногамова - Хегай, В. С. Комиссарова, А. И Рарога. - 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2010. – 460 с.

27. Исаев М. М. Вопросы уголовного права и уголовного процесса в судебной практике Верховного суда СССР / М. М. Исаев. - М. : Юриздан, 1998. – 156 с.
28. История государства и права России : учебник / В. М. Клеандрова [и др.] ; отв. ред. Ю. П. Титов. – М. : Проспект, 2003. – 541 с.
29. Козаченко И. Я. Уголовное право. Особенная часть : учебник / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – 4-изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2008. – 546 с.
30. Криминологические и уголовно-правовые проблемы наказания / У. С. Джекебаев [и др.]. – Алма-Ата : Наука, 1983. – 207 с.
31. Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части : учебник для магистров / Н.Е. Крылова – 4 – е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2013. – 1054 с.
32. Кузнецова Н. Ф. Криминология: учебник / Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковский. – М. : Юрайт, 2008. – 436 с.
33. Лимонов В. П. Уголовно правовая оценка мошенничества // Российское право. - 2010. - № 2. - С. 80.
34. Мрочек-Дроздовский П. Памятники русского права времени местных законов // Собрание важнейших памятников по истории русского права. – М., 1993. – С. 168–268.
35. Рарога А. И. Уголовное право России. Особенная часть / А. И. Рарога. – 2 – е изд., с изм. и доп. – М.: Эксмо, 2008. – 431 с.
36. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. – М. : Юрид. лит., 1985. – Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – 1132 с.
37. Селезнев М. А. Умысел как форма вины // Российская юстиция. – 1997. – № 3. - С. 12-14.
38. Таганцев Н. С. Уголовное право (Общая часть) : учебник / Н. С. Таганцев. – М. : Проспект, 2003. - 375 с.

39. Третьяк М. И. Мошенничество как преступление против собственности в современном уголовном праве : курс лекций / М. И. Третьяк. – М. : Юристинформ, 2014. – 200 с.
40. Тюнин В. "Реструктуризация" уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право. - 2013. - С. 35 - 36.
41. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. // Рос. законодательство X-XX веков. – М., 1991. – Т. 8 : Судебная реформа. – С. 120-251.
42. Уткин В. А. Правовые проблемы укрепления российской государственности : (сборн. ст.) / В. А. Уткин, С. А. Елисеев. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. – Ч. 47. – 243 с.
43. Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России : учебник / Г. С. Фельдштейн - М., 2003. -.239 с.
44. Филимонов В. Д. Об экономических факторах преступного поведения // Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества. – Томск, 1987. – С. 154 – 155.
45. Филимонов В. Д. Факторы, формирующие антиобщественные свойства сознания и пути предупреждения преступности // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве. – Владивосток, 1983. – С. 38 – 41.
46. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. / И. Я. Фойницкий. – СПб. : Альфа, 1996. – Т. 1. – 607 с.
47. Хилюта В. В. Концепция уголовной ответственности за преступления против собственности в новом уголовном законодательстве // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: Материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 года). – М., 2012. – С. 21 – 27.
48. Шаргородский М. Д. Уголовный закон / М. Д. Шаргородский. – М. : Юриздан, 1948. – 367 с.

49. Шеслер А. В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. – С. 67 – 68.
50. Эстрин А. Я. Уголовное право СССР и РСФСР : учебник / А. Я. Эстрин. – М. : Юрайт, 1927. – 267 с.
51. Яни П. С. Преступное посягательство на имущество.// Законодательство. - 2006. - № 9. – С. 10.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А. 1 - Характеристика (вид) мошенничества, в зависимости от предмета преступного посягательства, в абсолютном и относительном показателях

Вид мошенничества	Абсолютный показатель, (80 уголовных дел)	Относительный показатель, (в % от общего количества)
1. Приобретение права на чужое имущество путем злоупотребления доверием либо обманом	5	6,25
2. Хищение имущества путем обмана или злоупотреблением доверия	75	93,75
Итого	80	100

На основании изученных мною восьмидесяти уголовных дел, рассмотренных Ленинским и Советским районными судами г. Томска по ст. 159 УК РФ, за период 2013 - 2015 г.г., составлена Таблица 1, из данных которой следует, что в основном мошенниками, путем обмана либо злоупотреблением доверия совершалось похищение чужого имущества в 75-ти случаях из 80-ти (т.е. - 93,75 %); в остальных же пяти случаях (или - 6,25 % от общего количества изученных уголовных дел) мошенниками – приобреталось право на чужое имущество, путем злоупотребления доверием либо обманом.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица Б. 1 - Распределение изученных уголовных дел по виду предмета преступного посягательства, в зависимости от общего числа уголовных дел, по которым судом вынесен приговор по ст. 159 УК РФ (80 уголовных дел)

Вид предмета мошенничества	Абсолютный показатель, (80 уголовных дел)	Относительный показатель, (в %, от общего количества)
1. Пиломатериал (лес)	1	1,25
2. Сотовые телефоны	45	56,25
3. Бытовая техника	1	1,25
4. Видеоаппаратура	2	2,5
5. Музыкальная аппаратура	1	1,25
6. Продукты питания	5	6,25
7. Деньги, ценные бумаги	13	16,25
8. Транспортные средства	3	3,75
9. Канцтовары	1	1,25
10. Драгоценности	4	5
11. Нефтепродукты	1	1,25
12. Предметы обихода	1	1,25
13. Недвижимость	2	2,5
Итого	80	100

Предметом хищения в подавляющем большинстве случаев (56,25 %) выступали сотовые телефоны, принадлежащие частным лицам, а также денежные средства и ценные бумаги (одиннадцать случаев из восьмидесяти). Менее распространенным предметом хищения выступали продукты питания (четыре случая из восьмидесяти), драгоценности (четыре случая из восьмидесяти), транспортные средства (3 случая из восьмидесяти), видеоаппаратура (2 случая из 80 – ти). И наименее распространенным предметом хищения выступили – пилома-

Продолжение Приложения Б

териал, недвижимость, бытовая техника, музыкальная аппаратура, канцелярские товары, предметы обихода (1,25 % или один случай из восьмидесяти изученных).

Менее же распространено, чем хищение - приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием (в 5 – ти случаях из 80 – ти, т.е.- 6,25 %). В одном случае предметом мошенничества выступила недвижимость(квартира), в двух – денежные средства, в одном – нефтепродукты (бензин марки АИ - 92), и еще в одном – продукты питания.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица В. 1 - Распределение лиц, осужденных за мошенничество в зависимости от пола

Пол осужденных за мошенничество	Количество, от общего числа лиц, (80 чел.)	В %, от общего числа лиц, (80 чел.)
Мужской	70	87,5 %
Женский	10	12,5 %
Итого (чел.; %)	80	100 %

Больше всего осужденных за мошенничество по половому признаку - это лица мужского пола, из 80 - ти изученных мною уголовных дел, в 70 - случаях (87,5 %), мошенничество было совершено лицами мужского. В 10 – ти (12,5 %) случаях из 80 – ти мошенничество было совершено лицами женского пола.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Таблица Г. 1 - Распределение лиц, осужденных за мошенничество, по возрасту, на момент совершения преступления

Возраст, на момент совершения преступления, лет	Количество, от общего числа лиц, (80 чел.)	В %, от общего числа лиц, (80 чел.)
От 14 до 17	13	16,3 %
От 18 до 23	38	47,5 %
От 24 до 35	20	25,0 %
От 36 до 50	5	6,2 %
Свыше 50	4	5,0 %
Итого (чел.; %)	80	100 %

Из приведенной таблицы следуют, что распространённой возрастной категории на момент совершения преступления, являются лица в возрасте от 18 до 23 лет, из 100 % их процент составляет почти половину от общего числа – 47,5 %. В несовершеннолетнем возрасте процент составляет 16,3 % (13 из 80 – ти), но и менее всего совершают мошенничество лица, на момент совершения преступления, которым имеется свыше 50 лет, их процент составляет 5,0 %.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Таблица Д. 1- Распределение лиц осужденных за мошенничество в зависимости их уровня образования

Образование	Количество, от общего числа лиц, (80 чел.)	В %, от общего числа лиц, (80 чел.)
Начальное	5	6,2 %
Неполное среднее	28	35 %
Общее среднее	26	32,5 %
Среднее специальное	15	18,8 %
Неполное высшее	1	1,3 %
Высшее	5	6,2 %
Итого (чел.; %)	80	100 %

Лица, имеющие неполное среднее образование имеют приоритет по уровню образование, среди лиц, совершивших мошенничество, их процент составляет 35 % от общего числа лиц. Немного ниже составляет уровень образования у лиц, имеющих обще – среднее образование (32,5%). И меньше всего это лица с неполным высшим образованием (один случай (1,3%) из восьмидесяти).

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Таблица Е. 1 - Распределение лиц, осужденных за мошенничество, в зависимости от их семейного положения, на момент совершения преступления

Семейное положение на момент совершения преступления	Количество, от общего числа лиц, (80 чел.)	В %, от общего числа лиц, (80 чел.)
Холост (не замужем)	67	83,7 %
Женат (замужем)	12	15,0 %
Фактические брачные отношения	1	1,3 %
Итого (чел. ; %)	80	100 %

Осужденные на момент совершения мошенничества (в 67 – ми случаях (83,7 %) из 80 – ти) по своему семейному положению являются – холосты (не замужем). 15, % - женаты (замужем) и в единичном случая имеют фактические брачные отношения (1,3%).

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Таблица Ж.1 - Распределение лиц, осужденных за мошенничество, в зависимости от наличия у них детей и иных иждивенцев, на момент совершения преступления

Наличие у лиц, осужденных за мошенничество детей и иных иждивенцев	Количество, от общего числа лиц, (80 чел.)	В %, от общего числа лиц, (80 чел.)
Имеются дети и иные иждивенцы	13	16,3 %
Не имеется детей и иных иждивенцев	67	83,7 %
Итого (чел, %)	80	100 %

У 67 – ми (83,7 %) из 80 – ти лиц, осужденных за мошенничество, на момент совершения преступления, не имеется дети и иные иждивенцы. В 13 – ти (16,3 %) из 80 – ти случаях имеются дети и иные иждивенцы.

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Таблица И.1 - Распределение лиц, осужденных за мошенничество в зависимости от их занятия общественно- полезной деятельностью, на момент совершения преступления

Занятость	Количество, от общего числа лиц, (80 чел.)	В %, от общего числа лиц, (80 чел.)
Не работали на момент совершения преступления	51	63,8 %
Работали на момент совершения преступления	21	26,2 %
Учились (школа, ПТУ, ВУЗ) на момент совершения преступления	8	10 %
Итого (чел.; %)	80	100 %

Осужденные за мошенничество на момент совершения преступления в 63,8 % не занимались общественно – полезной деятельностью, 21 % работали на момент совершения преступления и 8 % учились.

ВЫПИСКА
из отчёта о проверке магистерской диссертации
студентки 2 года обучения ДО ЮИ ТГУ Кикилашвили Кристины Паатовны
по теме «Уголовно-правовая характеристика мошенничества (статья 159 УК РФ)»
в системе «Антиплагиат»

Результаты проверки в пакете «Антиплагиат.ВУЗ»:

Дата проверки: 13.05.2016 12:36

Модуль проверки: Интернет (Антиплагиат), цитирование

Оригинальные блоки: 37,92%
Заимствованные блоки: 60,82%
Цитирование: 1,25%
Итоговая оценка оригинальности: **39,18%**

Ответственный за проверку
Специалист по УМР

_____

А.Ю. Мариничева